

АЛЕКСЕЙ КАЛИНИН
ГРИЗ ЛИ



СЕРДЦЕ МАСКИ 1



18+

Алексей Калинин
Сердце Маски 1

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Калинин А.

Сердце Маски 1 / А. Калинин — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Меня убили... Убили не отморозки в подворотне, а самые могущественные Боги нашего континента. Но мне был дан шанс вернуться и отомстить Сонму зажавшихся ублюдков. Правда, вернулся я в теле обычного русского парня, у которого были свои принципы и свои взгляды на происходящее. И сколько же я должен буду потратить нервов, прежде чем моя месть свершится, а маска отправится домой?

Содержание

| | |
|-----------------------------------|----|
| Глава 1 | 5 |
| Глава 2 | 10 |
| Глава 3 | 18 |
| Глава 4 | 24 |
| Глава 5 | 30 |
| Глава 6 | 36 |
| Глава 7 | 42 |
| Конец ознакомительного фрагмента. | 43 |

Алексей Калинин, Гриз Ли

Сердце Маски 1

Глава 1

«Собака лает, а дракон летит себе дальше»

Хихитайская народная мудрость.

Я был с кисен, когда в дом на полной скорости врезался пассажирский дракон...

Эта крылатая тварь вышибла стены, разнесла на куски пол и потолок. Что самое обидное – эта дрянь помешала моему утреннему сексу с Лизь Низь. Красивую гейшу с низкой социальной ответственностью отшвырнуло в сторону и расплескало цветным гобеленом по белой стене.

Только взглянув в мутные зрачки дракона, я понял, что гейша была подослана не просто так. Своими страстными криками голодной чайки Лизь Низь заглушила свист кожистых крыльев огромного ящера. А я-то поверил, что она со мной по любви, или на крайний случай из-за денег...

На драконьей морде меня вынесло из Небоскреба Веселого Раздолья и понесло над грязным городом Мосгав. Я закусил амулет, в виде когтя на шнурке, чтобы не потерялся, и приготовился потихоньку умирать. Откуда взялся этот амулет – я не знаю. Однако, он всегда был со мной. Вот и сейчас, когда смерть коснулась ледяной рукой шеи, я не стал отбрасывать этот предмет в сторону.

Умереть...

А что? Надо было и мне когда-то сдохнуть, а это не самая плохая смерть, не правда ли? Если вы думаете иначе, то попробуйте найти дракона и повторить такую штуку – вот тогда вы со мной согласитесь.

Я пробовал делать мудру Освобождения, но пальцы накрепко прилипли к чешуе дракона. Энергия Ци плескалась во мне, но не находила выхода – я был обездвижен, чтобы выплеснуть её. Явно это дело рук не последних магов нашего материка...

В моём мире нет пороха, нет нефти, поэтому нет огнестрельного оружия и машин, зато есть магия боевых искусств и есть Сонм Богов, который поделил между собой основные роли в жизни общества. И, судя по всему, Сонм Низших Богов сейчас решил прийти за мной.

Кто я?

Я был удачливым грабителем и состоял в клане Изгоев. Самая низшая клановая ступень, но и самая боевая. В моём клане в основном находились грабители, воры, убийцы и даже была пара адвокатов. И наш клан в большинстве своём состоял из неудачливых выходцев мира Извне.

Я был исключением.

Наверное...

Меня нашел в лесу мой отец – лесной разбойник Режь Нож. Он же вырастил меня и помог встать на ноги. Он же в пьяном угаре придумал мне имя – Сиджар Грозный. Так себе имечко, честно говоря, но отец всегда ржал, когда называл меня так и вспоминал, как нашел чумазого младенца в канаве.

К сожалению, карьера лесного разбойника коротка, особенно под влиянием противодействия Низших Богов. Отца скоро не стало и мне пришлось самому выживать в этом трижды проклятом мире.

Красть, грабить, похищать... Удача была на моей стороне до поры до времени, а сейчас это время закончилось...

Против меня выступил самый могущественный клан нашего материка. Низшие Боги...

Чудовищной силы ветер приклеил мускулистые руки к ледяной чешуе, животом упер в царапающую верхушку драконьего носа, а ногам позволил болтаться над пропастью из стекла и бетона. Я не мог пошевелиться – определенно моё тело находилось под влиянием заклинания Стальной Неподвижности, созданного Сонмом Низших Богов.

Энергия Ци с такой силой придавила меня к чешуе, что я отчетливо слышал, как хрустели кости. Двадцать Низших Богов одновременно отдавали магию, чтобы пленить меня.

Драконий язык беззастенчиво нахлестывал меня по заду. Малоприятные ощущения, скажу я вам. Меня так в детстве отец наказывал.

Похоже, что пришел мой последний час. Вдобавок ещё нос зачесался, и это тоже прибавило страданий...

– Похоже, что пришел твой последний час, Сиджар Грозный! – раздался громоподобный голос. – Вот теперь ты станешь совсем-совсем мертвый! Мы победили!

– Муд Ло? – я выплюнул амулет. – Ты ли это?

Пока я не верил ушам, из-за роговых наростов дракона высунулась довольная рожа моего заклятого врага – предводителя Сонма Низших Богов. Эта слащавая харя настойчиво просила кирпича и если бы у меня не были скованы руки, то я с удовольствием удовлетворил бы её просьбу.

Я попробовал дернуться...

Увы. Заклинание Стальной Неподвижности держало крепче эпоксидной смолы. Старинное, грозное, способное сковать члены даже самого огромного дракона. Вот же уроды – знали, что другими способами меня не одолеть. Поодиночке я мог бы перебить всех Низших Богов, просто руки не доходили...

Они же сделали упреждающий ход и решили убить меня первым. А ведь в моих планах даже не стояло их уничтожение...

– Я хотел взглянуть на тебя в последний раз, прежде чем ты погрузишься в ядовитые воды Мосгав-реки. Я помню каждое твое преступление против власти! И ты вспомни всё, когда будешь растворяться в смертельной кислоте! – проорал Муд Ло, заглушая голосом вой ветра.

– Ты всегда был подлым трусом, Муд Ло! Даже сейчас ты остаешься подлым трусом! А завтра ты будешь ещё подлее и всё равно останешься трусом! Я никогда не трогал ваш клан! Но я вернусь, Муд Ло! Я обязательно вернусь, и моя месть будет невероятно сокрушительна! – крикнул я, когда увидел, что дракон подлетает к излуине реки.

– Всё, что ты совершил, касалось наших денег и нашего влияния! А теперь пришел наш черед мстить тебе, Изгой! Аха-аха-аха! – расхохотался мой заклятый враг и взмахнул рукой.

Тут же тело моё стало свободным и легким, как перышко павлина в центре урагана. Дракон хлопнул кожистыми крыльями и завис в воздухе. Заклинание спало, а вместе с ним, с драконьего носа сверзился и я, под воздействием сил инерции и гравитации. Хорошо ещё, что успел зубами снова схватить амулет.

Это был мой последний шанс! Надо было цепляться за всё, что только возможно.

Вот вы бы за что уцепились?

Я извернулся в воздухе в стиле Яростного Тигра, выпрямился в стойку Голодного Богомола и выпустил из себя весь объем энергии Ци, которые накопил за долгие годы тренировок. Моё тело стрелой понесло к дракону...

Увы, я не смог зацепиться за изумрудные пластины на шее дракона. Не смог упереться в золотые пластинки на груди дракона. Мои пальцы скользнули по рубиновой чешуе на животе дракона. И уже в последний миг, когда я должен был полететь и упасть в кислотные воды

Мосгав-реки, у меня получилось выбросить остатки энергии Ци и ухватиться левой рукой за хвост дракона.

Понимаю, что это бесчестье и срам для такого великого воина как я, но жить хотелось неимоверно. Я был готов цепляться за любую соломинку.

Да, блин! Я вцепился в хвост дракона. И не стыжусь этого! Мне хотелось жить!

И ещё чесался нос!

Нос и хвост никак не связаны между собой, но вдруг вам захочется узнать подробнее о моем состоянии.

Дракон взревел от боли, и рев его был подобен грохоту камнепада, но я лишь крепче сцепил пальцы. Дракон взвился под самые лазурные небеса, но я держался. Сверху кричали Низшие Боги, но я не обращал на них внимания – я держался. Муд Ло бесился над головой, но я всё равно держался!

Мои зубы хрустнули на амулете и на язык попало несколько капель такой горькой жидкости, что едва не стошнило. Я предпочел думать, что это была моя кровь...

Во время этого дракон исполнял фигуры высшего пилотажа, но я держался...

Меня болтало из стороны в сторону, как блоху между ног отплясывающей гейши, но я держался!

И только в тот миг, когда дракон штопором пошел вниз, возле меня возник старец в сияющих одеждах.

Время замерло. Я даже заметил, как рядом с глазом в воздухе завис лепесток сакуры. Остановка Времени! Такое заклинание под силу только сильнейшим магам нашего Истинного мира.

Старец горделиво помахивал длинными тараканьими усами и бесконечной бородкой в форме ослиного хвоста. Его размашистые брови шевелились на ветру подобно морским водорослям. Парящие в воздухе одежды раздувались парашютом на сухом теле. Старец ни на чем не держался, казалось, что его тащило ветром, как лепесток цветущей сакуры во время урагана.

О! Да это же один из Высших Богов. Херанука Похлебалу. Мда, редкий гость на нашем материке...

– Сиджар Грозный, прекрати вести себя недостойно и прими смерть, как подобает герою! – воскликнул старец.

– Фуй бебе! – промычал я и сложил из трех пальцев свободной руки мудру отрицания.

Если бы я ответил, как положено, то выронил бы амулет, а мне этого категорически не хотелось.

– Неужели ты настолько хочешь жить, что готов уподобиться жалкой блохе? – с горечью в голосе воскликнул старец.

– Уху! – я кивнул в ответ на этот глупый вопрос.

Похоже, что не только у меня одного возникла ассоциация по поводу насекомых между ног.

Я старательно пытался нащупать хотя бы какую-нибудь точку опоры, чтобы перехватиться удобнее. Увы, пассажирский дракон не имел в своей броне никаких изъянов – они ухудшали аэродинамические характеристики. Я только чудом сумел зацепиться за небольшой выступающий кусок...

– Ха-ха-ха! Ты мерзкий тип, Сиджар Грозный, но ты самый сильный из Изгоев и смог не раз досадить Низшим Богам. Смог напомнить им, что не всё в этом мире решается через боль и угрозы. Ты знаешь – Низшие Боги начали терять уважение к нам, Высшим Богам... Они подумали, что могут подняться на ступень выше... Мы решили подарить тебе жизнь, но ты должен доказать Солнечным Небесам, что достоин такого подарка и можешь одолеть всех Низших богов. Правда, ты должен сделать это в другом, новом теле. В теле пришедшего к нам человека ИЗВНЕ... перемещенца!

– Уху! – яростно промычал я, когда почувствовал, как пальцы соскальзывают с точки опоры.

– Да будет так. Сейчас же ты должен оставить это тело, но вернуться в момент Радостного Появления! Придет очередной перемещенец ИЗВНЕ, и ты займешь его тело. Как только произойдет принятие нового члена Мосгава, так ты сразу же ощутишь свободу...

– Фуй бебе! – рукой я снова сложил мудру отрицания.

– Да как же ты не понимаешь – Низшие боги не оставят тебя в покое, а с новым телом сможешь стать невидимкой среди них. Всё зависит только от тебя и от прокачки энергии Ци. Ты согласен?

Я кивнул...

В ту же секунду лепесток сакуры сдуло прочь, а время снова возобновило свой бег. Высший Бог пропал. Мои пальцы разжались, а сам я полетел вниз. В смердяще-кислотные воды Мосгав-реки.

Я видел очень довольную рожу Низшего Бога Муд Ло. Видел улыбки других Низших Богов. Видел улетающего дракона. Я всё это видел до тех пор, пока не рухнул спиной в обжигающие воды.

В моё тело словно впились мириады разъяренных пираний. К моим ушам словно присосались оголодавшие пиявки, а позвоночник от удара о водяную твердь пожелал пожелал рассыпаться на кусочки. Но всё это было лишь физической болью.

Душевная боль жгла гораздо сильнее – я жаждал мести!

Я рванул наверх, к последнему глотку раскаленного воздуха, и заметил расплывающимся зрением, как ко мне чуть ниже спустился дракон. Из последних сил я выбросил вверх сложенную мудру отрицания.

Затем наступила темнота. Темнота была такой темной, что боялась сама себя и старательно пряталась от себя в самой себе.

Если вы вдруг попытаетесь разобраться в предыдущем предложении, то можете даже не стараться – только на смертном одре для вас наступит просветление.

Такое же просветление наступило и для меня – сначала сверкнула искорка вдали, потом она показалась крупнее, а потом... Потом я пригляделся и понял, что ко мне летит золотой дракон. Непонятно откуда падающий свет играл на его чешуе, крыльях, когтях.

Величественное существо подлетело ко мне и зависло в воздухе, лениво помахивая крыльями. Я украдкой оглядел себя – меня не было. То есть я был сгустком темноты, который висел среди таких же сгустков. Зато плюсом для меня было откровение – нос уже не чесался.

– Сиджар Грозный, ты умер, – с пафосом произнес золотой дракон.

– Я в курсе, – ответил я, пожав несуществующими плечами.

– Но ты успел в последний миг пролить кровь феникса и оказаться рядом с одним из драконов.

– Так вот что было таким горьким... Тот коготь был амулетом, который я никогда не снимал, – зачем-то я сообщил золотому дракону.

– И тебе повезло – пролив кровь феникса, ты стал побратимом драконов, – величественно сказал дракон.

– Не вижу связи!

– Ты слишком ничтожен для понимания сущего...

– Да я и срущего-то иногда не очень понимаю, – парировал я.

А что? Меня уже нет. Я всего лишь сгусток – что дракон может сделать сгустку? Развеять? Пфффф, напугали суши бамбуковыми палочками.

Вот если бы вы стали сгустком тьмы, то упустили бы шанс нахамить дракону?

– А ты шутник. Будь ты живым – сожрал бы тебя последним, а так... Ладно, слушай бестелесный наглец. Между драконами и фениксами издревле идет война...

– Как между кошкой и собакой? – перебил я.

– Можно и так сказать. Но у нас величественнее, пафоснее и гораздо разрушительнее. Мы победили фениксов! Их больше пятисот лет никто не видел, но миллион лет назад была произнесена клятва, что кто прольет кровь феникса, тот станет побратимом дракона. Тебе удалось стать нашим братом...

– А то, что я летел, держась за хвост брата – это считается нормальным? – снова перебил я.

Дракон полыхнул огнем!

Вот честное слово, пыхнул так, что рассеял темноту. Недалеко, но сильно. И ничего...

Дальше тоже оказалась темнота. Мы находились в таком темном месте, что даже страшно было подумать, не то, чтобы попытаться осмыслить. И да, я был сгустком темноты. Объемной кляксой в чернильной пустоте.

– Какой же ты всё-таки наглец! – взревел дракон. – Я пытаюсь донести до тебя, что тебе очень сильно повезло, а ты...

– А я беспокоюсь о том, что не нанес ли ущерба своим побратимам? Я же переживаю за честь и достоинство летающих ящериц...

– Ладно, – выдохнул дракон. – Вижу, что у нас не получится нормального разговора. Но и отпустить я тебя просто так не могу. Я должен дать тебе подарок и сначала, вот с самого начала, пока ты не заговорил, я хотел подарить тебе сердце дракона. Чтобы ты стал таким же смелым, храбрым и решительным. Но ты сам определил свою судьбу. У тебя будет чешуя дракона, чтобы смог защититься...

– Такие же большие чешуйки? А кое-что другое нельзя? Хотя нет... я же и с чешуйками ходить нормально не смогу, а другой подарок и вообще будет по земле волочиться. Если только через шею обернуть и в тапочек заправить...

– Наглец! Ты обретишь рискованность, своенравие и изобретательность. И... Думаю, что из-за твоего длинного языка тебе это пригодится – дарю тебе чешую и драконью ярость. Правда, исходить она будет не из сердца...

– А крыльев в запасе нет? Я бы полетать не отказался, – снова прервал я дракона.

– Я бы проглотил тебя за дерзость, но я знаю, что у тебя есть миссия от Высших Богов... Мы увидимся, когда ты справишься с ней. Прощай, дерзкий Изгой.

– Что, даже не чмокнешь на прощание? Эх, а ещё побратимом назвался. Так как насчет другого подарка? Вот разделся бы я перед гейшей, а у меня длинный х...

Хлоп!

Дракон взмахнул лапицей и меня отбросило так далеко, что он исчез из вида. А ведь я всего лишь имел в виду хвост! А что? Это было бы прикольно.

Меня потянуло в черный водоворот и выбросило...

Глава 2

*«Если человек родился, то он родился»
Хихитайская народная мудрость*

Меня выбросило в огромный зал. Демоны Подземного мира, какое же тут всё огромное! Я побежал...

Я побежал? Да нет, это тело, чьими глазами я всё видел, побежало. И побежало на четырех мелких лапках.

Да как же так-то? Я в мышонке? Это тот самый обещанный перемещенец? Херанука Похлебалу посмеялся надо мной?

Но нет! Я даже выдохнул – на противоположной стене увидел дракона в схватке с фениксом. Скорее всего, я всё ещё нахожусь в Истинном мире, а в мышонка попал по ошибке.

Мышонок отпрыгнул назад из огромного зала, потом осмелел и выглянул из норки. Двухногие не шевелились, не мяукали и не бросались с выпущенными когтями. Они молчали. Слушали. В Изумрудном замке всё настолько погрузилось в тишину, что из дальнего крыла отчетливо доносились крики королевы.

Мышонок притаился возле расписного гобелена. Я наблюдал за происходящим его глазами. За мохнатой спиной было темно, как в погребке, где постоянно пахло скисшим виноградом и стояли большие бочки. Малыш не отрывал глаз от сидящих в тронном зале мужчин. Суровые и страшные они смотрели на огонь, а тот в ответ разбрасывал тени по залу и весело прыгал по сухим поленьям.

Слуги боялись потревожить тяжелые думы Кон Унга, короля русочейских земель. Величественные предки угрюмо взирали с ростовых портретов на крупного мужчину. Сегодня он должен стать отцом. Сегодня должно всё свершиться...

Бородатый властитель сжал в ладони тыльник меча Тысячи Воплощений, уставившись в камин невидящим взором. Придворный маг Ша Ман с тревогой взирает на побелевшие костяшки пальцев короля – ещё немного и рубин из навершия распадётся, брызнет алыми осколками.

И ведь я знаю их имена! Точно, я откуда-то это знаю, но вот откуда? Ведь Великий остров закрыт от остальных трех материков...

Я видел глазами мышонка, что повелитель ждал доброй вести, но черная мысль о дурном исходе дела не давала ему растянуть губы в улыбке. Он боялся и в то же время радовался...

Король не верил в древнее проклятие, но оно всё также довлело над ним...

О, как прекрасны были эти мгновения и каким жутким волнением они наполняли сердце русочеев в Изумрудном замке!

Королева Да Ма рожала первенца. Это был тот самый ребенок, которого они ждали на протяжении долгих двадцати лет.

Многие лекари только разводили руками, их жест повторяли и маги. Все были бессильны победить женскую немощь. Каких только снадобий не принимала королева, каких заклинаний не шептали над ней знаменитые волшебники...

Всё было бесполезно. Пока не свершилось чудо. Настоящее чудо...

И это чудо могло послужить началом конца!

А я всё это знал! Вся эта информация почему-то была мне известна!

Отчаянный мышонок промчался к длинному столу и замер у толстой ножки, стараясь унять бешеный стук сердца. Он уже раз проделывал такое путешествие, и тогда ему посчастливилось найти большой кусок вкусного тофу. Но в тот раз в зале никого не было...

Мышонок осмотрелся по сторонам – вроде бы огромные двуногие не заметили его броска. Можно попытаться отыскать еду. Короткие перебежки не увенчались успехом – под столом ничего не осталось. Жадные двуногие сегодня всё съели. Всё-всё-всё, даже самой маленькой крошки не оставили.

У-у-у, жадюги! Я бы обязательно кинул краюху хлеба этому крохе.

Мышонок затаился, когда один из двуногих тяжело вздохнул.

– Ша Ман, почему я позволил дать жене тот настой? – спросил король.

Придворный маг протянул королю кубок с ключевой водой. Кон Унг лишь повертел его в руке, любуясь игрой света на украшающих стенках самоцветов, и взглянул на мага.

– Вы схватили последний шанс за рога. К тому же, яда в том сборе не было, а многие свидетели хорошо отзывались о ведьме Лунного Леса... И этот настой был единственным шансом победить королевское горе.

Король снова вздохнул и отставил бокал. Он опять положил ладони на навершие меч-цзянь, Меча Тысячи Воплощений, и устремил взгляд в огонь.

– Сын восьмого короля заключит союз с сыном древнего рода Фениксов и вместе они перестроят Истинный Мир, – произнес негромко Ша Ман. – Проклятый сын восьмого короля всегда будет притягивать беду и горе для друзей... Если же обоих сыновей убьют, то к драконам вернется память и тогда эре людей придет конец. Так гласит молва о последних словах Повелителя Сонма Богов, Нефритового Дракона.

Король только упрямо поджал губы. Он был восьмым властителем с той поры, когда прозвучало проклятие...

Мышонок перебежал к крайней ножке, замер и выдохнул – не заметили. Серым комочком он метнулся обратно к гобелену и протиснулся в темную щель. Маг краем глаза проследил за бегущим малышом, но отогнал мысль метнуть огненный шар в мелкую тварь – день рождения не должен омрачаться смертью, даже такой ничтожной.

Голод пощипывал изнутри также, как делала мама-мышь, когда трепала провинившегося мышонка за загрызок. За небольшой промежуток времени, от мига открытия глаз и до настоящего момента, мышонок уже потерял трех братьев из восьми. Ему необходимо быть осторожным, чтобы дожить до следующего утра.

Если бы он только знал, что его ожидает, то сразу бы бросился в обжигающие объятия пламени камина.

Мышонок побежал в свой самый заветный уголок, где точно сможет пожить чем-нибудь съестным. Да, там постоянно крутился рыжий кот, которому однажды не повезло попасться под руку подвыпившего стражника. Однако и уцелевшим глазом мохнатое чудовище способно разглядеть шевеление в любом темном уголке кухни. Зато там всегда была еда...

Была одна надежда на то, что в этот вечер к молоденькой кухарке заглянет гость, который на дух не терпел кошек...

Сердечко мышонка радостно забилося, когда он издали услышал густой, тягучий бас молодого лорда Смеля Чака, пятого сына министра Мосгава. На Великом острове он обучался военному делу, но пока что больше всех прочих наук преуспел в деле покорения женских сердец. Судя по мурлыкающим ноткам, парочка уже на половине пути к тому моменту, когда ничего не будут замечать, сливаясь в страстных объятиях.

Оставалось немного подождать...

Ну, я тоже был не прочь понаблюдать за любовными играми.

– Подождите, лорд Смель, я не... я не могу... – жарким шепотом сказала девушка-кухарка. – Моя помощь может понадобиться Старой Грымзе...

Мужчина на миг отпрянул, а потом снова вернулся к исследованию темноты под юбкой кухарки:

– Перестань, Куайда, тебя никто не призовет. Сейчас королева рождает, а после рождения наследника престола всем будет не до еды. У нас ещё есть пара часов в запасе...

– Нет, подождите, – у кухарки получилось оттянуть требовательную руку лорда. – Лучше... О Истинные боги, я сейчас сойду с ума... Лучше расскажите, как забеременела королева...

– Зачем рассказывать? Я лучше покажу! – пряжка ремня оттянулась на одно деление.

– Нет-нет-нет, расскажите, а это мы оставим на потом, – женская слабая рука накрыла пряжку.

– Демоны Подземного мира, неужели тебе это сейчас так важно? – нахмурился мужчина.

Женщина кивнула и потупилась, как будто впервые встретилась на кухне с этим красивым молодым мужчиной. Мышонок терпеливо ждал, хотя голод щипал изнутри всё сильнее.

– Ладно, расскажу, хотя об этой истории не знает только глухой, – вздохнув, произнес лорд Смелый Чак.

Куайда высвободилась из его рук и налила вино в бокал. Мужчина отпил, притянул женщину к себе и начал рассказывать:

– У короля и королевы долгое время не было детей. Поговаривали, что наше королевство и вовсе может остаться без наследника. Что это проклятие драконов ударило по королеве. Сонм Богов трех материков уже начали предъявлять претензии на Великий остров, но его пока удавалось отстоять. Король уже почти отчаялся покачать на руках сына, когда к нему привели древнюю старуху и главного конюха. Нищенка прижимала к груди небольшой мешочек так крепко, словно внутри хранился дух, поддерживающий её существование.

Конечно же Куайда знала эту историю. И мышонок слышал её раньше, но слушал в очередной раз и удивлялся – почему они не занимаются любимым делом и не слепнут в порыве страсти?

Куайда же не хотела отпускать лорда от себя, хотела удержать мужчину. Она сама не знала – почему, но какое-то тоскливое сосущее чувство заставляло её спрашивать и слушать лорда.

И гладить его по волосам.

И любоваться блеском глаз...

Да поцелуй же ты его наконец!

– «Настой жизни». Именно так нищенка назвала зеленую россыпь высушенной травы. И по её уверениям этот настой поможет королеве забеременеть. Взамен лишь одно желание – король должен позволить ей перерезать пуповину... Странное желание, странный настой, странная старуха. Сначала король хотел прогнать её прочь, да ещё и всыпать десяток плетей, чтобы напрочь отбить охоту издеваться над его горем, но за старуху вступился главный конюх. Грум рассказал, что этот настой позволил ни разу не родившей кобылице Ветрунице понести... Да и другие люди говорили хорошее о ведьме Лунного Леса...

Куайда провела рукой по щеке лорда. Стало почему-то ещё тоскливее, как бывает, когда расстаешься с родным человеком навсегда.

– Ты же знаешь, что если у короля не родится наследник, то Великий остров должен будет преклониться перед Сонмом Богов и отдать им себя в полное владение. Истинные Боги покинули наш мир вместе с уходом Фениксов, так что приходится считаться с Высшими, Средними и Низшими Богами, которые преклонялись перед драконами... Но как же гнусно находиться под их властью...

Мышонок решил, что сейчас самое время, чтобы подбежать к небольшому кусочку хлеба под столом. И надо же такому случиться, что именно в этот миг взгляд Куайды упал на пол. Женщина не стала визжать, всё-таки мыши не такая уж большая редкость для старого замка. Нет, она схватила черпак и без замаха швырнула в маленькую тень.

Промахнулась...

Чуть не убила, дрянь такая!

Громкий звон заставил мышонка подсчитать на месте и дать деру к спасительной щели. Сердечко стучало в бешеном ритме, когда он мчался по черному проходу куда глаза глядят. Ему казалось, что кухарка гонится за ним, чтобы влупить по загривку огромной блестящей штукой. И после этого мама-мышь грустно вздохнет, что ещё один сын не вернулся после вечерней пробежки.

Нет!

Мышонок должен выжить!

Он должен бежать!

Как раз за поворотом был закоулок, где можно спрятаться, а страшная кухарка пробежит мимо!

Дурачок, он уже выбрался из кухни, но всё ещё боялся остановиться. Я только вздохнул и приготовился смотреть дальше.

Мышонок грациозно вынырнул под очередной гобелен огромной комнаты и затаился, пытаясь заставить сердечко стучать не так оглушительно громко. Лишь бы пронесло, лишь бы...

– Ваше величество, ваш сын родился, – негромко проговорила старушка возле огромной кровати, на белой простыне которой расцветали алые пятна.

– Мой сын? – слабо донеслось с кровати.

– Да, ваш сын, – кивнула старуха и бросила помощнице. – Позови короля. Скажи, что родился наследник.

Всклобоченная девушка кивнула и опрометью бросилась прочь. Через несколько секунд раздался её истошный крик:

– У короля родился сын! У короля родился сын!

Мышонок притаился, оглядывая большую комнату, фигуры грозных воинов у стен, гобелены и свечи... Везде горели ароматные свечи и терпкий запах заставил мышонка чихнуть. Легкий чих совпал с первым криком ребенка.

Комнату заполнил громкий и требовательный ор младенца, который победно приветствовал этот жестокий мир, покинув мягкую и теплую утробу.

Мышонок удивился – как у такого маленького создания хватает силы кричать так отчаянно и громогласно? Вот бы ему такие голосовые связки, а то кроме жалкого попискивания и не вырывается ничего.

А я...

Мне этот крик показался знакомым. И королева на кровати, и даже старуха... Где-то я всё это видел... Неужели мне показывается видение из прошлого? Из моего прошлого?

– Король очень сильно хотел сына... Хотел и получил, – бормотала старуха, покачивая на руках истошно орущий комочек. – Какой же он тяжелый... сразу чувствуется внутри огромный запас энергии Ци.

– Мальчик, мой мальчик, – прошептала женщина на постели. – Какой же он красивый...

Мышонок спрятался чуть дальше, когда за дверью послышался лязг, затем деревянный створ распахнулся и в комнату ворвался запыхавшийся король. Он замер на пороге. Его глаза оказались прикованы к кричащему младенцу.

Осторожно, словно шагая по тонкому льду, король подошел к старухе. Он суровой горой завис над ребенком, и мальчик смолк – почувствовал рядом присутствие отца.

Кон Унг посмотрел на свою жену, которая слабо улыбалась с кровати. Да Ма родила ему сына. Самое красивое в мире дитя.

Наследника!

Продолжение рода...

Какой же бледной любимая показалась ему при свете свечей...

– Король, я выполнила своё обещание. Пора тебе выполнить свою часть договора, – еле слышно произнесла старуха.

– Ты хотела перерезать пуповину, – произнес король. – Перерезай же и получи награду у казначея...

– Меч Тысячи Воплощений, ваше величество, мне нужен королевский меч-цзянь, – прошелестела старуха.

Мышонок видел, как сверкнули глаза Кон Унга, как вспухли желваки на небритых щеках. Потом король кивнул и с легким шелестом меч Тысячи Воплощений покинул ножны.

Серая, почти черная полоса вороненной стали отразила свет многих свечей, на миг мышонку показалось, что в мужской руке загорелся длинный язык пламени. Алый рубин придавал ещё большее сходство с пылающим факелом.

Как только король не обжигался?

– Будь осторожнее, – сказал король.

– Да, ваше величество, – кивнула старуха.

Она сказала помощнице зажать пуповину в двух местах и коротким взмахом перерезала нить, связующую мать с ребенком. Несколькими ловкими движениями оба конца пуповины оказались перевязанными.

Кон Унг снял с шеи небольшой амулет в виде черного когтя на простой холщовой нити, и надел его на головку сына.

А вот этот амулет был мне знаком! Ещё как знаком! Именно его я прокусил, когда падал с дракона! Неужели малыш это я?

Королева продолжала слабо улыбаться, наблюдая за лицом мужа. В этот миг его взгляд стал теплым-теплым, как в тот день, когда они впервые встретились на торжественном приеме в честь подписания мирного договора между Сонмом Богов и Великим островом.

В тот день они влюбились с первого взгляда...

– Дай же... Дай мне ребенка, – произнес Кон Унг.

Старушка с ребенком в руках походила на бабушку, которая укачивала непослушное дитя и рассказывала древнюю легенду. Она протянула ребенка королю, а тот почти принял маленькое создание в широкие ладони.

Мышонку стало скучно, к тому же ничего съестного здесь не наблюдалось. Он почти отправился обратно, когда женский вскрик заставил его повернуть острую мордочку в комнату. Теперь же страшные двуногие выглядели взволнованными.

Старушка уже не походила на добрую бабушку. Теперь, прижав лезвие меча к шее ребенка, она была похожа на злую ведьму из старых сказаний, которыми пугали непослушных детей. Серые космы растрепались, желтый клык показался наружу, нос птичьим клювом навис над морщинистым подбородком. Мерзкое хихикание напоминало скрежет когтя по оконному стеклу. Она парила в метре от пола, а её нищенское рубище колыхалось, как будто под порывами ветра.

– Ты... ты... тварь, – пророкотал король. – Забирай всё золото королевства, но отдай... отдай мое дитя.

– Не надо! Прошу, не надо! – простонала с кровати Да Ма.

Испуганная помощница сжимала её руку и смотрела во все глаза на страшную старуху. Ведьма всё также мерзко хихикала и отходила к окну.

– Кон Унг, твоему сыну суждено вернуть в этот мир Фениксов. И это было предрешено ещё задолго до твоего рождения. Древнее проклятие сильнее людей. Но Сонм Богов не хочет этого и переделает судьбу на свой лад. Кровь королей не должна разбудить крылатых властителей! Он не должен стать гибелью для Сонма Богов! Не будет никакого союза двух сыновей Великой Крови!!!

Удар острого локтя заставил окно распахнуться. Ведьма взлетела на подоконник. Порыв ветра прошелся по комнате и проглотил язычки свечей, погрузив комнату в темноту. Свет далекой луны проникал сквозь витражи и вычерчивал на мраморе пола тени предметов. Он мертвенным светом залил пространство внутри комнаты.

– Оставь!!! Оставь моего малыша!!! – металась на кровати королева.

Король исподлобья смотрел на чудовище, которое сначала даровало надежду, а сейчас безжалостно уносило её прочь. Старуха в шевелящихся лохмотьях, с развевающимися на ветру волосами и сверкающими глазами выглядела страшнее смерти, когда та приходила за очередной жертвой. Сталь верного королевского меча всё также упиралась в горло младенца. Король мог поклясться, что алая капля показалась на вороненной стали.

Кон Унг сжимал кулаки, но сейчас он был бессилен что-либо сделать.

Выхватить меч у стоящих рядом самурайских доспехов и попытаться сразить ведьму? Не успеет.

Лук? Не успеет даже взвести тетиву.

– Прощайте, русоcheи! Драконы отомстят за свой прерванный род!!! – мерзко захихикала старуха и упала в темноту.

Пронзительный крик раздался с кровати, и королева откинулась на подушки. Помощница в растерянности застыла возле неё.

Чего же ты стоишь, дуреха? Прыгай за ведьмой!

Король же бросился к окну и яростный вопль вырвался из груди. Он увидел, как старуха приземлилась на широкую спину огромной мантикоры, и та взмыла в ночное небо. Летящая фигура огромного льва с крыльями на миг закрыла лик луны, а после стрелой понеслась в сторону Черных гор.

– Мой король! – в комнату вбежал маг Ша Ман.

Стражники и прочие слуги не решились входить в королевские покои.

Маг хлопнул в ладоши и огненный вихрь разлетелся по комнате, заставив языки свечей снова разгореться ярким пламенем. Он за несколько мгновений оценил обстановку и кинулся к окну. Успел заметить тень мантикоры, которая скрывалась вдали.

– Эта ведьма похитила моего сына! Она украла его... Ша Ман, сделай что-нибудь! – Кон Унг круто развернулся и схватил мага за грудки.

– Да, мой король. Сейчас, сейчас... – засуетился маг, доставая из рукава какие-то мешочки.

Секунды текли. Мучительно долгие, мучительно опасные. С каждой секундой шансы на спасение сына уменьшались. С каждой утекающей секундой король сидел всё больше... Он беспомощно смотрел, как маг выхватил один из мешочков и торжествуя поднял над головой.

– Вот! Вот он! Теперь мне нужен доброволец, способный догнать ведьму...

– Я! – гаркнул лорд Смелъ Чак и протиснулся в комнату. – Возьми меня, маг!

– Я сам могу, – быстро сказал король.

– Нет, ваше величество, вы нужны королевству, – тут же перехватил его руку маг. – А вы принц, лорд Смелъ Чак, вам...

– Я пятый сын. Высших чиновничьих постов мне не видать, как своих ушей. А тут есть шанс отличиться! Король Кон Унг, я буду счастлив сражаться за вас, – молодой человек преклонил колени.

Король обнял молодого человека.

Маг тут же кивнул и воскликнул:

– Лорд Смелъ Чак, вот ваш конь, и он догонит мантикору ведьмы.

Мышонок почувствовал, как его словно бы сжала невидимая рука и протасила в комнату. От вида страшных двуногих слабый писк вырвался из мохнатой груди. Мышонка под-

няло в воздух и пронесло к Ша Ману, а тот сунул в серебристый мешочек пальцы и вытащил щепотку светящегося порошка.

Мальш пригодился... А ведь Ша Ман его чуть не убил...

Я же смотрел во все глаза. Запоминал...

– Быстрее, Ша Ман! – выкрикнул король.

– Я и так спешу, ваше величество! – отрезал маг. – Выходор! Прикарута! Тарабон!

Мышонок от ужаса зажмурился, когда светящийся порошок посыпался на его голову. Первые песчинки словно прожгли череп насквозь, но это ощущение длилось всего лишь мгновение. Следом пришло облегчение и...

Сила!

Неимоверная сила разливалась по телу мышонка, казалось, что попадись ему сейчас одноглазый кухонный кот – облезлая тварь лишится и второго глаза.

Спина почему-то затрещала и выгнулась. Шерсть взъерошилась на загривке, заскрипела. Заскрипела? Почему?

Мышонок распахнул глаза и удивленно заклекотал, когда увидел вместо мягкой шерстки черные, как ночь, перья. А ещё вместо задних лап появились какие-то крючковатые отростки, а вместо передних...

Он взмахнул двумя огромными крыльями и поднявшийся ветер снова едва не затушил свечи. Страшные двуногие стали почему-то одного роста с ним, даже чуть ниже. И они продолжали уменьшаться.

Присутствующие смотрели, как маленький мышонок превратился в могучего орлана. Маг поманил орлана за собой, тот послушной собачкой вышел на балкон, чуть дальше того окна, откуда выпрыгнула ведьма.

– Догони её! Не дай Сонму Богов одержать верх, – руку лорда Смель Чака сжали твердые пальцы короля.

– Но если...

– Никаких «если». Боги не должны сломать последний оплот, – твердо сказал король. – Мы не можем склониться перед их губительной властью!

– А как же мальчик?

Король отвернулся, чтобы никто не видел, как из глаза невольно выскочила слезинка.

– Иди, лорд Смель Чак, и делай, что должен! Пока я чувствую на груди теплый след от когтя Феникса – мой сын жив!

Орлан почувствовал, как на его спину запрыгнуло тело двуногого, и оттолкнулся от мрамора балкона, раскинув широкие крылья. Воздушные потоки тут же ударили в перья и понесли недавнего мышонка вперед. Магическая сила помогала ему не сбиться с пути. Двуногий не мешал, он затаился на спине и словно прилип к перьям.

Демоны Подземного Мира!

Я лечу!!! Пусть в теле мышонка, который стал орланом, но я лечу!!!

Ночной ветер свистел в ушах, звезды равнодушно взирали на летящую крылатую фигуру. И мышонок ощутил восторг от упоения полетом. Он видел раньше птиц, но никогда не думал, каким счастьем те обладают, перемещаясь по поднебесью.

И пусть сверху горят серебристые огоньки, а снизу непроглядная темень, но само ощущение полета наполняло грудь радостью и хотелось кувыркаться и пищать...

Вскоре земля кончилась и заблестела лунная дорожка на поверхности земли. Орлан парил над морем, рассекая мощными крыльями воздушные потоки. Перешеек был длинным, но вскоре закончился и он. Под преследователями раскинулись земли материка Конорея.

На фоне звездного неба впереди показалась точка. С каждым взмахом крыльев эта точка становилась ближе.

– Не бойся, малыш, – слышался со спины голос двуногого. – Мы делаем хорошее дело и правда за нами.

От точки отделился синий шар и быстро полетел в сторону орлана. Бывший мышонок почувствовал, как двуногий тянет своим весом влево и поднял правое крыло, уходя от снаряда. Синий потрескивающий шар пролетел так близко, что двое летунов услышали явственный треск.

Такой звук мышонок слышал один раз, когда кухонный кот ластился к хозяйке и терся о её шерстяные чулки.

– Не бойся, всё будет хорошо, – похлопал по шее двуногий, и орлан вернулся в первоначальное положение.

Ещё пять шаров пролетели мимо них, пока орлан настигал юркую мантикору. Со спины крылатого чудовища озиравась на них седая ведьма, которая сжимала в левой руке малыша, а в правой у неё зарождался новый шар. На коленях поблескивал меч с алым рубином в навершии.

– Отдай ребенка, ведьма! Отдай и я тебя отпущу! – прогремел двуногий.

– Умри, мальчишка! – взвизгнула ведьма и седьмой шар полетел в них.

На этот раз орлан не успел уклониться и закричал от дикой боли. Синий огонь распространился по телу и сковал судорогой все члены. Он с трудом взмахнул крыльями в последний раз и успел ощутить, как двуногий прыгнул с его спины на мантикору. Орлан нырнул вниз. Сверху раздались громкие крики, плач младенца и лязганье оружия.

Воздушные потоки продолжали поддерживать тело орлана, и он парил на них, снижаясь не так быстро, как если бы сложил крылья. Звездное покрывало ночи отдалялось с каждой секундой, а темная земля приближалась.

Орлан пытался взмахнуть крыльями, но они всё также оставались недвижимы. Земля становилась всё ближе и ближе, когда на него свалился добавочный груз. Падение ускорилось, и верхушки деревьев острыми пиками встретили падающего орлана.

Ветви ломались под тяжестью падающей птицы, со спины слышался истошный крик младенца. Орлан не мог ничего поделать с падением. Он не мог зацепиться за скользкие ветви и только вскрикивал, когда очередная ветка пронзала его тело.

Твердая земля выбила остатки воздуха из легких, а на вдох уже не хватило сил. Орлан заметил, что двуногий скатился с его спины и замер рядом, прижимая к себе надрывающегося ребенка.

Ребенок кричал громко, отчаянно. Однако, даже сквозь крик орлан слышал приближающиеся шаги. Шаги были легкими, уверенными, мало походившими на шаркающую походку старухи.

Орлан увидел, как возле его головы опустился запыленный сапог, и кто-то поднял ребенка на руки. Мальчик почти сразу же замолчал. Меч-цзянь с рубиновым навершием также поднялся в воздух и исчез из поля зрения орлана. Следом сапоги умчались прочь.

Орлан вздохнул. Гигантская птица съежилась, перья втянулись и превратились в мех. Маленький мышонок увидел, как возле лежащего двуногого опустилась страшная мантикора и закрыл устало глаза. Он уже не слышал, что шептала ведьма возле лорда Смелый Чака.

Он не слышал ничего. Только оставалось горькое чувство от того, что мама-мышь не дожидается сына обратно. Последний вздох мышонка произошел одновременно с яркой вспышкой...

Глава 3

«Если верблюд плюнет в стадо – стадо утрется.

*Если стадо плюнет в верблюда – утонет горбатый»
Хихитайская народная мудрость*

Меня выбросило в новое место...

Откуда выбросило? Только что мелькали какие-то фигуры, крики, полет, мышонок, орлан, мечи, но всё это стиралось из ума, как стирается из памяти сновидение, когда резко просыпаешься. Через несколько секунд это странное воспоминание ушло прочь, оставив за собой яркую вспышку золотого дракона.

Что это было? Что-то из прошлого?

Я взглянул на себя. Снова рук нет, ног нет, только один яростно кипящий разум болтается на уровне двух метров над землей. Уже не сгусток темноты и то ладно.

Осмотрелся вокруг. Меня окружали каменные дома, похожие на шербатые клыки старой ведьмы. Белый снег под черным небом поблескивал в свете тощих фонарей и ещё лютовал ветер, который шпарил одновременно со всех сторон. То, что ветер был лютым, я заключил при взгляде на юношу, тело которого скоро использую для своего пристанища.

Недавно была горячая вода, потом мышонок и вдруг такой радикальный переход...

Я понял, что перенесся в мир ИЗВНЕ. Ну и холодно же тут. И как тут люди живут?

Здравствуй, новый мир! Мир ИЗВНЕ, из которого выдернут перемещенца!

Ага! А вот и он...

Хмурый юноша пританцовывал на автобусной остановке и замерзал изо всех сил. Да-да, другими словами нельзя назвать то состояние, в котором он пребывал. Он занимался не боевым управлением энергии Ци, которая добывалась из земли и наполняла тело могущественной силой, а просто умирал молодым.

Я его увидел первым, когда оказался выброшенным во внешнее измерение.

Пусть я пока что бестелесный дух, но всё равно взгляд на избранного, в тело которого я скоро вселюсь, доставил мне пару секунд беспокойства. Вдруг он себе что-нибудь отморозит? Я метнулся незримым духом и забрался через юношеское ухо в голову. Мне передались его мысли, его внутреннее состояние, его беспокойство. Я увидел всё его глазами.

Юноша злился, дрожал и делился соплями с холодным ветром. Если сейчас какой-нибудь хулиган пнул бы по тощей заднице, то она взорвалась миллионом маленьких ледяных осколков. А потом один из осколков попадет мальчику Каю в глаз, а другой в сердце...

Солнечное Поднебесье, как же его колбасит-то!!!

Я часть мыслей понял, но понимание другой части миновало меня. Что за Кай? Кто это такой?

Юноша продолжил стоять и ждать какую-то симпатичную мерзавку, белозубую нахалку, которая скинула смску, что скоро заберет его и повезет в самое чудесное место на свете. Нет, сначала у юноши была мысль послать эту девушку в пешее эротическое путешествие, но она позвонила...

А уж когда молодой человек понял, что сможет использовать дочку декана для того, чтобы его не отчислили с последнего курса за «невинные забавы», то согласился. А если будет ещё и секс...

Под влиянием её бархатистого голоса тело юноши предало его. Он с радостью ответил «да» и вот теперь морозит бубенчики на автобусной остановке.

Все беды из-за женщин! Я могу это сказать с уверенностью. Вот совсем недавно коварная Лизь Низь вынудила меня... Впрочем, об этом вы и так всё знаете.

На самом же деле я видел, что лежало на сердце этого паренька – он просто хотел пожрать, потрахаться и выйти чистым из дерьма, в которое загнал своим хулиганским поведением...

Он ведь самый обычный, ничем не примечательный адепт одного из многочисленных университетов. Зовут Евгением Старковым, пятый курс. Белые волосы топорщатся сосульками, зеленые глаза норовят вылезти из орбит, а вот телосложение крепкое, значит, чем-то занимается. Не сказать, что красавец, но при правильном освещении и в достаточном подпитии...

Да кого я обманываю? Вас вот точно не обманешь...

Холодный воздух бил с такой немислимой мощью, словно это демон ветра Дуй Вху взревновал Евгения к Виктории и сейчас старался сдуть его прочь, чтобы занять место юноши.

Ага, вот ещё, не затем Евгений два часа в комнате марафет наводил, брился-мылся-причесывался. Этот самец собрался сегодня окунуться в жаркие объятия самой красивой девочки курса!

От соседа Евгений получил ультрамодные, но ультрарваные джинсы, сапоги с такими длинными цепочками, что их можно связать между собой и использовать вместо нунчак. А ещё сосед пожертвовал красную рубашку и черный галстук. Всё это такое brutally-красивое... но такое тонкое... Даже куртка на рыбьем меху не спасала, хотя Евгений и старался укутаться в неё полностью.

– Сынок, ты бы прикрыл срам-от, а то застудишь себе бубенчики и будешь потом ходить-позвякивать, – проблеяла старушка, стоящая рядом. В толстом пальто она была похожа на улитку в домике. – Мы в своё время в такие морозы кальсоны с начесом надевали. Да они и на мне сейчас, вот и тебе надоть такие...

Солнечные Небеса... Почему-то эта старуха показалась мне знакомой.

Вот не могу сказать – где я её видел в Истинном Мире, но точно видел. Даже было что-то неприятное, связанное с ней.

Эта персона оказалась рядом с Евгением совсем недавно, но уже успела пожаловаться юноше на жизнь, копеечную пенсию, воровскую власть, неблагодарных детей, внуков-сорванцов и кошку-засыху. Я усмехнулся, продолжая наблюдать за тем, как отчаянный студент старался сохранять остатки тепла внутри. Именно поэтому он не открывал рот, а только кивал в ответ.

– Эх, бежал бы ты на метро, ведь не дождешься автобуса-то. Ну чего ты стоишь-то?

– Да отстаньте вы от меня, – не выдержал наконец Евгений. – Я не автобус жду.

– Ух, какой ты злока, – пробурчала старуха. – Я к тебе с добром, а ты огрызаешься! Вот не будет тебе за это счастья, помяни моё слово. Пропадёшь ни за грош!

Юноша фыркнул и отошел подальше. Чуть не поскользнулся – всё-таки ходьба на коньках не являлась одним из его жизненных приоритетов. Старуха ещё что-то шипела и шкворчала, как сало на раскаленной сковороде.

Что будет, если Евгений сейчас вернется домой?

Тогда станет объектом шуток номер один для всех тех любопытных глаз, которые пялились на него из окон общежития. Остатки мужской гордости и медленно умирающая надежда заставляли оставаться на месте и мелко, но отчетливо, дрожать.

Наконец юноша вскинулся – вдали показалась черная тень со сверкающими фарами. Вытянутая капля лихо подкатила к остановке и, свистнув тормозами, остановилась. Да, это не медвежье такси из моего мира, которое движется с открытым верхом, – в закрытой со всех сторон машине должно быть тепло.

В памяти юноши я нашел имя для этого механизма – Мерседес. Звучит так, как будто градоначальника бросают в темницу: «Мэр! Садись!»

– Самый красивый человечек на свете! Прыгай в карету! – из окна машины высунулась прилизанная голова симпатичной девушки.

Остальные части тела остались внутри. Грелись.

– Не, я лучше на автобусе! – тут же отозвалась вредная бабка. – У меня проезд по пенсионному...

Я беззвучно расхохотался, а вот юноша попробовал улыбнуться, но почувствовал, что кожа начала трескаться на губах. Если бы растянул губы чуть дальше, то осыпались бы они замерзшими чешуйками. Евгений сохранил серьезность, горделиво взглянул на торчащие в окнах общаги лица друзей и сел в машину.

Старушка что-то ещё пробурчала, но ни Евгений, ни я уже не слышали. Мы сидели в теплом салоне, на мягком сидении, которое ещё и обогревалось. В уши лилась музыка и сладкий голос Виктории.

Ммм, а в мире ИЗВНЕ не так уж бывает и плохо. Надо будет обязательно заскочить сюда, когда разделаюсь с кланом Низших Богов. Кстати, что у юноши с энергией Ци?

С энергией Ци у него всё очень великолепно! Вот он прямо-таки колодец чистой энергии Ци!

С таким количеством не то, что бетонную стенку не разбить – горы можно сдвигать одним взмахом мизинца.

Демоны Подземного Мира! Вот если бы у меня было такое богатство...

И ведь он даже не подозревает, чем обладает! Стоял и мерз вместо того, чтобы очертить вокруг огненную стену.

– Я так рада, что ты меня дождался. Если бы ты знала, какое чудесное место нас ждет... – струился бархатом по шелку голос Виктории. – Ты будешь счастлив, очень счастлив. Ты...

Она положила руку на колено парня. Сквозь тонкую ткань джинсов юноша ощутил жар её ладони. Ух, прямо мурашки-пупырышки побежали по коже. Юноша начал мечтать, чтобы орда мурашек не очень сильно оттопыривала паховую область...

Её глаза светились голубоватым огнем, словно диоды на подсветке фонарика. Евгений должен был полностью растаять, но неведомые силы взбрыкнули в нем и заставили взять себя в руки.

Да-да! Вот нечего расслабляться! Мне ещё вселяться это тело, и я хотел бы сам позабыться с этой красоткой! Я напрягся и внушил парню отрицательные мысли – щенков с разбитыми головами и грязных котят.

– Стоп, Виктория. Я не такой! – Евгений снял девичью ладонь со своего колена и положил обратно на руль. – Если ты меня тащишь в какой-то вертеп, то я...

Ой, похоже, что я перестарался со внушением. Сам бы я никогда не отказался от секса, какой бы страшной гейша не была...

– Да ну, в какой вертеп! – отмахнулась Виктория. – Мы с тобой едем на открытие нового музея. Мой папа-декан является одним из спонсоров Древнеегипетского Отделения и дал мне пригласительные билеты. Быть на открытии – обязателька для меня. А из моих знакомых только тебе будут интересны эти все мумии, сфинксы, пирамиды. Или я ошибаюсь?

Так значит, это не любовное свидание? Ну вот, а Евгений расфуфырился, побрился-подмылся...

Чувство досады кольнуло изнутри острием стального копья, но Евгений сдержался и не ойкнул. Да-да, жизнь так часто подставляла ему подножку, что он невольно научился перепрыгивать через неприятности с улыбкой на лице. Тогда он задумал воспользоваться Викторией иначе и уломать её замолвить словечко за почти отчисленного пятикурсника.

Ну ничего. Он потом ребятам в общаге наврет про поход в шикарный ресторан и про то, как кувырчался с первой красавицей универа... Только он пока ещё не знает, что никакого «потом» не будет!

– Да, я люблю Египет, мумии, сфинксы... Жить без них не могу! – выдавил Евгений через силу.

Постарался улыбнуться. Ну да, улыбнулся как дурак, который тащится от гнилых бинтов мумий и отбитого носа сфинкса. Вот и посмотрел Женька на жизнь богатых и знаменитых. Вместо крутой вечеринки попадет на очередную экскурсию, где престарелый гид, современник мумий, будет рассказывать про фараонов и прочую иероглифигню.

– Вот и я так подумала, – кивнула Виктория и начала болтать без умолку о том, как круто будет на открытии и какие экспонаты мы увидим.

Евгений не слушал, а уставился в окно и отчаянно жалел о том, что не остался дома в очередной раз играть в «Танки онлайн». Как раз сегодня бригада «Валора» должна будет разобраться с «Масками». Эх, не увидит Евгений гневных комментариев от побежденной стороны...

– Вот мы и приехали! – весело сказала Виктория и притормозила возле главного здания Государственного музея изобразительных искусств имени Александра Сергеевича Пушкина.

Ого, машин перед фасадом стояло немало. И все как один представительского класса. Виктория припарковалась между блестящими автомобилями, выпуклыми и выгнутыми, лениво орущими о том, что они жутко дорогие и вообще должны были летать, а не ползать по грязи и колдобинам. У Евгения возникло желание нацарапать слово из трех букв хотя бы на одной из машин, чтобы выразить свою радость от происходящего.

– Пойдем-пойдем, нас ждут, – потянула Виктория Евгения за собой.

Снова внутри кольнуло острие копья. Что-то тут было не то. Нет, вроде бы всё как надо, и люди гуляли, и голуби летали, и даже какая-то собака подняла ногу над колесом алой машины...

И всё же Евгений пошлепал следом за Викторией. Если бы он только знал, куда идет...

Двери-пасти проглотили юношу с девушкой и выплюнули в мраморный желудок-фойе. Евгений едва не присвистнул, когда огляделся по сторонам. Кругом царило буйство фраков и вечерних платьев. Мужчины и женщины негромко переговаривались, грея в руках бокалы с пузырящимся алкоголем. Прически у женщин были такие шикарные, словно известные цирюльницы соревновались в искусстве укладки за приз в сундук золотых.

Люди стояли на ступенях золоченой лестницы, подпирали холодные стены, облакачивались на невысокие мраморные бортики. При нашем появлении все одновременно повернулись к дверям и уставились на нас. Глаза у людей были колючими и холодными, словно вместо зрачков у них вставлены льдинки.

– Я нашла его! – громогласно заявила Виктория. – Ещё один сын Земли и Солнца будет принесен в жертву Истинного Мира!

– Чего? – вырвалось у Евгения. – Это шутка юмора такая? Какой сын?

– Нет, это не шутка, – улыбнулась Виктория и исполнила перед лицом юноши жест гипнотизера. – Ты покорен моей воле и станешь делать только то, что я говорю!

Мудра повиновения. Я знал её и мог запросто воспротивиться при прошлой жизни, но то я, а этот человек был почти без энергии Ци.

Евгений уже собрался развернуться, выскочить из этого странного места, где молчаливые люди наблюдали за нами, но ноги отказались повиноваться. Они словно приклеились к полу эпоксидным клеем. И заодно сцепились зубы, поскольку, как он не пытался выразить своё несогласие криком, у него ничего не получалось.

Вот и сходил на свидание, мальчишка...

Ладно, для него скоро всё должно закончиться, а я обрету тело.

Мучают меня угрызения совести оттого, что я выброшу сознание предыдущего владельца Евгения?

Пффф, вот ещё... Сам виноват! Но если ему удастся вернуться обратно на Землю, то он снова обретет своё сознание, так что я беру его тело только на время. Попользуюсь и отдам.

Ой, вот только не надо так смотреть! Неужели вы сделали бы иначе на моем месте?

– Да, он действительно сын Земли и Солнца! – раздался откуда-то знакомый старушечий голос. – Я сравнила его гороскопы по всем диаметрально противоположным критериям. Его жертва придаст сил Виктории и сделает её на шаг ближе к клану Низших Богов!

Евгений едва не обмочился, когда слева, из фиолетового зала, выплыла та самая старушка, которая ворчала рядом с ним на остановке. Только теперь она была не в бесформенном пальто, но в таком богато расшитом платье, какое сделало бы честь английской королеве. В правой руке старухи переливался самоцветами длинный шест, оканчивающийся большой круглой спиралью.

Ага, вот кто тут управляет переброской перемещенцев...

– Пусть жертва встанет в Пентаграмму Перехода! – скомандовала старуха.

– Да, мать всех кандидатов, – Виктория в почтительном поклоне согнулась до такой степени, что коснулась носом начищенных сапожек. – Я внемлю тебе.

После акробатического этюда «любовница» повернулась к Евгению и кивнула на ту дверь, откуда вышла старуха.

Нет, я точно где-то видел эту ведьму. И почему же она вызывала такие негативные ассоциации? Что у меня с ней было? Или у неё со мной?

– Ступай вперед, сын Земли и Солнца, – повелительно произнесла Виктория. – Иди и прими свою судьбу!

Меня едва не перекосило от пресыщенности пафоса. Я уже собрался рассказать о том месте, куда может пойти Виктория, но губы не повиновались, а ноги бодренько понесли Евгения в темно-синий зал. Люди расступились перед идущим юношей, с почтением потянувшись следом.

Евгений вступил в царство древних статуэток и стеклянных стеллажей. Куда ни глянь – всюду окаменелости и сероватые песчаные фигурки, словно созданные нагонять уныние и тоску.

В центре зала светилась Пентаграмма Перехода. Подобную можно увидеть в театрах ужасов, где неадекватные маги вызывают демонов, а потом упорно чешут затылки в поисках мест, куда бы этих самых демонов засунуть.

– Вставай в центр, девственный сын Земли и Солнца! – громко провозгласила Виктория и картинно простерла руки к Пентаграмме Перехода.

Ноги Евгения бодро зашлепали в указанное место. Он лично не хотел, но кто же его будет спрашивать? Даже повить тихонько не удавалось – тело его предало. Так и топал молча, с полным набором эмоций в глазах.

Если бы он только мог испепелять взглядом – сгорел бы нафиг весь музей, вместе с пристройками!

Но Евгений не умел зажигать, поэтому стоял и дрожал почти также отчетливо, как на остановке. Ему было страшно до колик в желудке, но сделать он ничего не мог. Даже обкакаться не получалось.

А что? Вряд ли вонючего парня стали бы приносить в жертву Низшим Богам...

Коварная Виктория встала напротив Евгения и начала выкрикивать какие-то непонятные слова на древнем языке. Что язык был древним, Евгений догадался по манускрипту в её руках. Холст едва не рассыпался, поэтому кто-то заботливо заламинировал его.

Я знал эти слова. Знал, что это заклинание перехода. Вот сейчас должно произойти то самое, зачем я пришел в этот мир...

Виктория орала минут пять. За это время пентаграмма успела вспыхнуть зеленым огнем, потом красным, потом побелела и такой светлой осталась. Старуха же с каждым изменением цвета менялась в лице. От улыбки на морщинистом лице не осталось и следа...

– Прими же Истинный Мир жертву из мира ИЗВНЕ и даруй мне сил для совершенствования. Даруй мне часть своего могущества и знаний! – Виктория воздела руки к потолку.

– Стой, глупая! – неожиданно вскрикнула старуха. – Верни его! Мы не должны посылать в Истинный Мир сына Яростной кров...

Свет пентаграммы вспыхнул ярким светом и ослепил Евгения. Я почувствовал, как юноша провалился сквозь пол и куда-то полетел. Наконец-то Евгений обрел голос и заорал, что было сил...

Глава 4

«Если царица обезьян не захочет любви,

то царь обезьян может отправиться на рыбалку»

Хихитайская народная мудрость

За каждым сном судьба, за каждой смертью жизнь. Я ощутил кожей юноши мягкость нежнейшего постельного белья. На таком белье я последний раз нежился в Небоскребе Веселого Раздолья, когда был в гостях у коварной гейши.

Я ещё не командовал телом юноши, но тактильные ощущения проявились в полной мере. Евгению сейчас вздумалось потянуться так, чтобы хрустнули позвонки.

Эй, стоп! Почему я не в Зачарованном Круге Перемещения среди Низших Богов? Я должен оказаться там, где меня радостно поприветствовали бы лицемерные лица...

В губы Евгения ткнулось что-то теплое, упругое. Он сонно улыбнулся, как молодой ягненок, который спросонья нащупал материнский сосок. Какой же он всё-таки слабый и беззащитный. Я бы на его месте уже взвился в воздух, сотворил четыре защитные мудры и завис в стойке Рубинового богомола, готовый разрушать и защищаться.

– Так и знала, что тебе сподобается, юний перемещенец! Видкрой же ротик ширше, – послышался ласковый женский голос.

Глаза Евгения со щелчком распахнулись и две секунды пытались выбраться из орбит. Они так сумели бы вылезти, но загнулись о ресницы. Зато рот открылся так, что нижняя челюсть едва не шлепнула по пальцам ног. В следующий миг Евгений издал вопль умирающего лебедя.

Он так никогда не кричал!

Стоп...

Кричал...

Совсем недавно...

Воспоминания ударили его по колодезю памяти так сильно, что он слетел с кровати, шлепнулся на пол и продолжил орать, но уже гораздо сильнее.

Его можно понять – мало того, что принесли в жертву неизвестно кому, да ещё и зашвырнули непонятно куда. А если учесть, что рядом с ним очутилось неведомо что... Пока Евгений незабвенно орал на милейшее существо, которое его разбудило, и даже не собирался останавливаться, я постараюсь описать то, что предстало перед нами.

Женщина-грудь.

Да, вот как раз два слова, которые могут в полной мере её охарактеризовать. Уже позже Евгений увидел, что у существа есть короткие руки, небольшие ноги, а пока что он видел только огромную розовую грудь с красным наверхием. С верхушки груди на Евгения испуганно моргали два глаза, в страхе шмыгал нос-пуговка и даже был открыт маленький ротик.

И ещё, по всему телу странной женщины были раскиданы женские груди. Штук сорок, не меньше. И все они были возбуждены – топорщились в разные стороны, как грибные наросты старого дуба.

Она походила на розово-карминную сиськоёлку, где вместо праздничных шариков алели соски, или грудебраза, где вместо игл... ну, вы поняли. Такой вот демон встретил Евгения в новом мире.

В краткий миг передышки, когда Евгений набрал воздуха для продолжения крика, женщина-грудь подняла палец и прижала его к своим губам:

– Чого ти кричиш, дуже нерозумний хлопец?

– А как же не орать-то? – опешил Евгений. – Ты же...

– Ну це усё так, я дуже красива, так и кричати не треба – нас можуть виявити Нижчи Боги. Красивая? Да как может быть красивым человек, состоящий из груди? Может быть, это мечта какого-нибудь нимфомана, но Евгений вообще-то девственник.

А вот я уже понял, кто перед нами. Это полудемон-получеловек. Изгой.

– Ну, ты так и будешь стояти або ляжеш назад, симпатичний хлопец?

Евгений помотал головой и огляделся. Он находился в красной комнате с панорамным окном, выходящим на ночной Мосгав, зеркальным потолком, одной большой кроватью, застеленной черной шелковой простыней и... семью холстами по периметру, смотрящими на кровать белыми плоскостями.

Ага, девушка-Изгой собиралась перенести свои плотские утехи на холсты. Пока бы они кувыркались с молодым человеком на кровати, волшебные треноги заставили бы проявиться картины на холстах.

Хорошие вещи, эти волшебные треноги – посидишь возле них немного, и они являют твой портрет. Красота!

Скорее всего, потом девушка продала бы картины на черном рынке. Там такие непотребства берут с охотой.

И ещё Евгений неожиданно обнаружил, что стоит босиком на нефритовом полу, голый и начинает мерзнуть.

Руки его тотчас заблокировали от жадного взгляда самое дорогое, но стоять так было неудобно. К тому же начал чесаться нос. Вот так всегда, хочешь что-нибудь скрыть или тащишь чего-нибудь двумя руками – тут же начинает чесаться нос...

Прямо как у меня, когда я летел на драконе.

Евгений огляделся в поисках какой-нибудь защиты от беззастенчивых глаз, но ничего не нашел. Тогда он героически подскочил к кровати, брутально схватился за простыню и феерично дернул что есть силы. Надо ли говорить, что девушка успешно шлепнулась на пол, причем упала прямо на эрегированные соски.

Послышались стоны мучительной боли. Ещё бы, так лупануться на жесткий пол.

Евгению же было не до этого – он запахивался в шелковую простыню на манер древних патрициев. Ну, так себе тога получилась – шелковое полотно норовило развязаться и сползти с его невинного тела. Кое-как закрепив, он кинулся к двери.

– Вельми нерозумний и дерзкий юноша! Предупреждать же треба! Ведь я чуть не згинула геройски! – простонала красotka, поднимаясь с пола. – Меня нельзя кидати на пол, коли соски стоят! Поломатися можуть!

Дергание дубовой двери не принесло Евгению никакого результата. Дверь не хотела выпускать юношу, а ко всем мольбам и просьбам оказалась глуха, как пень. Он пнул со злостью, ушиб ногу и отшатнулся назад. В спину уперся один из стоящих на треногах холста. От досады он толкнул его, и тот шлепнулась навзничь, отчаянно бляя деревянными щепками.

Со стороны красотки послышался огорченный вскрик:

– Що ж ти робиш, грубий хлопец? Где же я такой теперь вкраду?

На лице (если ЭТО можно было назвать лицом) появилось страдание. Груды поникли и теперь бултыхались отмершими придатками, причем они съжились и стали меньше авокадо.

Евгений схватился за другую треногу и опасно наклонил к полу. Женщина-грудь ахнула. Даже центральный сосок её уменьшился в размерах от страданий. Ага, значит, Евгений нашел слабое место. Смышленный мальчишка.

– Ага, – повторил он мои мысли, – значит, я нашел твоё слабое место. Теперь поговорим нормально. Кто ты и где я?

Девушка проворчала что-то о сумасшедших юношах, но, когда Евгений наклонил треногу с холстом ещё больше, она вскрикнула и тут же подняла руки, как будто собралась сдаться в плен.

– Ладно-ладно, объясню... А ведь мени говорили, що юноши-перемещенцы пилля появления в нашем мире сначала воображают собой покорность и испуг... Не дергай аппаратуру! Меня зовут Сись Ли, и я з клана Изгоев. Ты находишься в Истинном Мире, на материке Конорея, де вся власть сосредоточена в руках Низших Богов. В нашем мире всего три материка: Конорея, Жопания и Хихитай. Есть ещё Великий остров, но он скрытый ото всех колдовской завеской. На Конорее правлять Низшие Боги, в Жопании Средние, а в Хихитае Высшие.

Евгений сильнее наклонил холст. Ещё чуть-чуть, он выскользнет из рук и к щепкам на полу добавятся новые. Сись Ли взвизгнула пришибленной лисицей и замахала руками, как взлетающий журавль.

Хм, а у юноши есть внутренний стержень. Возможно, я недооценил его, и он является негранёным алмазом, который при нужной работе...

– Що ты, що ты? Я рассказываю правду, тильки правду. Ай, да ты же не розумиешь ничего... Слухай же и запоминай. В наш мир из вашего мира попадают перемещенцы – люди, наполнены энергиею Ци до горлышка, и с хорошей древней кровью. Тильки вы, особенные дети Земли и Солнца, можете выдержать переход между мирами без изменений. Вы раздаёте энергию Ци без остатку. На цому материка вас защищают Низшие Боги. Вони обладают невероятными способностями и взяли пид своё крыло перемещенцев. А защищают Боги всех в основном от демонов, Изгоев и оборотней.

– А почему я сюда попал? – Евгений обвел рукой всё вокруг.

– Ах це... В вашем мире тоже е люди, яки хочуть стать Низшими Богами. Засланцы... Вони отыскивают детей Земли и Солнца, чтобы потом заслать в наш мир. У каждого з таких людей есть задатки энергии Ци, и с каждой жертвой их мощь увеличивается. Як тильки десять перемещенцев будут переведены в наш мир, засланец получает право присоединиться к Низшим Богам.

– А если не соберут?

– А кто не збере и раньше покладенного сроку войдет в пентаграмму перемещения – того долина стать Изгоем. Пентаграмма меняет и деформирует тело Изгоя и делает его получеловеком-полудемоном... – хмыкнула Сись Ли.

– Так значит, ты...

– Так. И це теперь моя доля, – девушка опустила голову.

– И отсюда нет выхода? – с затаенным страхом спросил Евгений.

– Выход всегда есть. Но для цого треба уговорить Высших Богов направить тебя обратно, а я пока не чуюла о тех перемещенцах, яким це удавалось. В нашем мире правять магия да драчливы искусства, так шо готовь челюсть пид удары...

– Слушай, но если Низшие Боги нас защищают, то...

– Защищают? – фыркнула Сись Ли. – Нет, в други глаза они улыбаются, роблять подвиги и даже переводять через дорогу немощных бабусь, но вот без взора других глаз Низшие Боги насилуют, отбирают еду. Спокойно могут вбити. Про це все молчат, поскольку Низшие Боги заступаются друг за друга. Так шо тут не така уж радужная жизнь, какой ты себе её успел представить. Ну, тепер займемося погружением друг в друга з переходом в неимоверну космическу культивацию?

– Перестань! Не буду я с тобой заниматься ничем таким! Я уже сказал...

– Подожди, а якщо нам останется жить меньше пяти хвилин, то тогда...

Евгений прикинул – всё равно от этой болтушки будет гораздо больше пользы, если подарить ей надежду, чем без неё. А уж если он попадет в такую ситуацию, где вместе останется жить меньше пяти минут, что маловероятно...

– Да, тогда я возьму тебя без разговоров.

Соски Сись Ли воспряли. Она улыбнулась.

В следующую секунду панорамное окно тоненько дзинькнуло и разлетелось на миллионы мельчайших осколков. Евгений успел закрыться покрывалом, чтобы стеклянные брызги не попали в лицо, поэтому не увидел того, кто влетел следом на волшебном мече и мужественным голосом произнес:

– Сись Ли, ты поймана на месте преступления. Тебе надлежит сдаться, иначе ты будете уничтожена! Сдавайся же, Изгой, или дай мне шанс воспользоваться энергией Ци! Я давно хотел отработать удар Стального Кулака!

Когда Евгений предельно храбро, но ограниченно осторожно, выглянул наружу, то перед ним открылась невероятная картина: мускулистый светловолосый гигант в синем, как безоблачное небо, кимоно нависал над поникшей девушкой. Рядом в воздухе висел широкий меч, светящийся синим цветом.

Я сразу же узнал этого мерзавца – глава Низших богов, подлый Муд Ло... Он сотворил мудру повиновения и теперь Сись Ли оставалось только беспомощно трепыхаться на полу.

– Перемещенец, с тобой всё в порядке? Эта мерзкая отрыжка демона ничего дурного не успела сотворить?

Евгений кивнул, зазевался, глядя на нового персонажа этой истории и выпустил треногу из рук.

– И-и-их! – взвыла Сись Ли, когда прибавилось щепок на полу. – От же лишенько како...

– Они работают? – Муд Ло тут же забыл о Евгении и кивнул на холсты.

– Ага, пока ещё працюють. Главное – не пидпускай его до них... – взмолилась девушка.

Муд Ло тут же приосанился, упер руки в бока, и его серебристый плащ с алым подбоем сам собой расправился за плечами, как будто Бог застыл под порывом сильного ветра. Забыл добавить, что на кимоно героя в районе груди сверкала золотая звезда, как будто украденная с ночного неба и криво приляпанная на чистейший костюм.

– И вновь я разрушил планы демонов-Изгоев и спас невинного перемещенца из черных злодейских лап! – воскликнул Муд Ло с таким пафосом, что у меня едва скулы не свело. – И вновь зло повержено, а Низшие Боги остались стоять на службе защиты перемещенцев от смертельной опасности!

Он ещё целых полминуты красовался перед холстами, сверкал белозубой улыбкой во все стороны. Его плащ продолжал трепыхаться за плечами и создавал видимость ветра. Сись Ли вовсе сникла и едва не растеклась жидкой массой по полу. Евгений же нашел свою одежду и торопливо натянул её.

На холсте тем временем проявилось изображение Низшего Бога. Он скалился со всех оставшихся пяти картин.

– Проявилось? – поинтересовался Муд Ло у Евгения. – Вот в центре вроде бы лучше всего получилось.

Юноша автоматически кивнул.

Гигант со звездой на груди кошачьим прыжком оказался у центрального холста, извлек его из треноги и спрятал в алый пояс. Потом он скомандовал:

– Пригнись!

Да так скомандовал, что Евгению сразу же захотелось пригнуться. Вот даже если бы он стоял по грудь в нечистотах, то всё равно бы достал до дна. Была в голосе Муд Ло какая мощь и сила, перед которой хотелось преклониться.

Муд Ло начал делать вращающие движения руками, сотворил мудру уничтожения, выпрямился в Линию Силы и простер ладони по направлению к волшебным треногам:

– Огненный Столб Солнца!

В комнате загудело, хлестко затрещало и потом полыхнуло под жалкий вой Сись Ли:

– Не треба-а-а!!!

Когда Евгений поднял голову, то увидел, как на кончиках пальцев гиганта тухнут красные огоньки. По штативам-треногам сползали черные потеки, которые раньше были холстами. На стенах чернела обгоревшая широкая полоса, словно кто-то аккуратно провел горящим бревном.

– Ну ось, тепер моя карьера порноактриси накрилася мидним тазом, – вздохнула Сись Ли. – Доведеться идти назад в гейши! А ведь так хотела вступить в университет...

– Ага, тебя ещё будут судить, мерзавка! – прогремел Низший Бог, а потом протянул Евгению руку. – Поднимайся, перемещенец, ты должен появиться на месте прибытия. Нас уже все ждут.

Его рука была твердая, как будто из стали.

– А кто ты? – спросил Евгений у Низшего Бога.

– Я Низший Бог. Моё грозное имя вселяет страх в сердца врагов. Меня зовут Муд Ло! – гордо прогремел гигант. – Гроза и страх преступного мира! Я всегда прихожу на помощь сирым и убогим! Всегда там, где творится несправедливость и пытается торжествовать злоба. Я всегда наступаю на горло лжи и пороку! Я всегда несу светлое, доброе, вечное...

– А ещё ты ужас, летящий на крыльях ночи! Ты хитроумный ключ от дверцы правосудия! Ты камешек в преступном ботинке! – воодушевленно подхватил Евгений.

– Ага, надо будет запомнить про камешек, – кивнул Муд Ло. – Летим же, перемещенец! Ты должен пройти через Зачарованный Круг Перемещения, чтобы окончательно стать полноправным жителем Истинного Мира и материка Конорея. А ты... мерзкая отрыжка злой мысли, полетишь с нами, – проговорил Муд Ло в сторону девушки.

– Так ось в рот тоби один з моих ...

Сись Ли не успела договорить, когда Низший Бог оказался возле неё и тихонько тюкнул по голове... По соску?

В общем, шлепнул по тому самому месту, откуда раньше исходила улыбка. Мерзкий и подлый тип...

Как же я его ненавижу!!!

С каким же удовольствием я втопчу его лицо в вековую грязь!!!

Муд Ло подхватил Евгения, обмякшую Сись Ли и прошептал заклинание Полета. Он вскочил на волшебный меч, а тот поднялся в воздух и рванул наружу.

Когда мы вылетели из окна комнаты, то ветер засвистел у нас в ушах, как будто только и ждал, чтобы спеть свою занудную мелодию. Мы вылетели, и Евгений едва не описался от страха.

Ну да, едва не обмочился. Он не демон, не Бог, чтобы каждый день сигать с высоты птичьего полета!

Недолго Евгению осталось наслаждаться прежним телом. Его же ждет принятие в этот непонятный новый мир, а тогда я стану единственным владельцем этого худого сосуда души.

Мы летели над ночным Мосгавом, а внизу горели фонари. Я уже предвкушал тот момент, когда смогу сжать руку и вклеить в лицо Муд Ло хороший удар Тысячи Медных Бурь...

Лицо Муд Ло было устремлено вперед и так задумчиво, как будто ему дали мощного пинка, и он сейчас перебирал в уме все кары по отношению к пинателю. Сись Ли болталась безжизненной тряпочкой, её груди трепетали на ветру и мелко постукивали по телу. Мне даже стало её немножечко жаль – очнется и останутся синячки...

На Коричневой площади скопилось немало народа. Людей было так много, что яблоку негде плюнуть. Прямо-таки праздничная толпа, как будто сейчас проходил очередной сбор Богов.

Впрочем, так оно и было.

В центре Коричневой площади светился круглый белый постамент. На постаменте стояло около двадцати фигур. Все они выстроились правильным кругом и подняли головы. Они явно ждали нас.

Конечно же ждали – в центре круга я увидел знакомую пентаграмму. Такую же я заметил в том зале, куда Евгения заманила коварная Виктория.

Зачарованный Круг Перемещения! Он-то мне и нужен!

Евгений невольно дернулся, и Муд Ло повернул к нему своё волевое лицо:

– Не пугайся, перемещенец, мы почти прилетели! Ты должен был появиться здесь, в центре Пентаграммы Перехода, но эта злодейка перехватила канал прибытия и материализовала у себя в комнате! Скажи мне спасибо, что благодаря Зрению Орла я смог отыскать тебя!

– Спасибо! – прокричал Евгений.

Он пытался сказать слово полностью, но ветер затолкал гласные обратно в рот перемещенца. Евгений едва не подавился, но смог потом отплюнуть их в сторону.

Мы тем временем опустились в центр пентаграммы. Евгений едва не выскользнул из рук Муд Ло, но зацепился и смог удержаться. Муд Ло усмехнулся и убрал руку в сторону, поставив его на поверхность площадки.

И в этот момент с неба в Евгения ударил Луч Силы и осколками разлетелся в разные стороны, чтобы попасть в Низших Богов.

Они забирали из тела Евгения энергию Ци, как изюм из рисовой булочки. Тело выгнуло дугой и загорелось таким жаром, словно я шагнул в огромную печь для выплавки стали. И я сделал первый вдох.

Я!

Сиджар Грозный!

Я вернулся!

И всё бы хорошо, но в моем сознании прогремел могучий бас: «Древнее проклятие начало исполняться! Великий Союз состоялся!»

Глава 5

«И один в поле воин, если

обладает техникой создания миллиарда копий себя»

Хихитайская народная мудрость

Я смог сжать ладонь в кулак, но не ощутил знакомого течения энергии Ци. Я стал бес-
таланным перемещенцем! Даже культивацию тела смогу сделать только в пределах мышечной
массы...

Но... внутри ещё немного плескалось. Вот прямо чуть-чуть, на самом доньшке...

Муд Ло скинул Сись Ли на площадку как мешок дерьма. Девушка попыталась сделать
вид, что она всё ещё без сознания и вообще не в курсе происходящего. Однако, стоило Низ-
шему Богу наступить на один из отростков, как Сись Ли взвизгнула и вскочила на ноги.

Умчаться зеркальным карпом у неё не получилось, так как круг из двадцати фигур
сомкнулся плотнее. Проскочить сквозь эту преграду не смог бы и юркий богомол. Я мельком
взглянул на ненавистные фигуры Низших Богов – они были вычурно-прекрасны и пафосно-
раскрашены. Кимоно одно причудливее другого, словно для них шил консилиум сумасшед-
ших портных.

Муд Ло поднял руку в приветственном жесте.

Тут же толпа людей восторженно закричала, завопила, заулюлюкала. В вечернее небо
взмыли шапки, веера, мечи и кинжалы. Мы оказались в центре всеобщего внимания.

Тысячи глаз уставились на нас, а я вспомнил, что стою в центре группы, которая меня
ненавидела. Ненавидела Сиджара Грозного!

Я хотел взмыть в воздух и разбросать по разным сторонам Воздушные Удары, Сокру-
шающие Кости. Хотел... Но получилось только покачнуться. Я едва не упал на Муд Ло. Тот
положил ладонь на моё плечо и ободряюще кивнул.

После этого нужного действия Муд Ло заговорил:

– Жители Мосгава, мы здесь собрались, чтобы приветствовать нового жителя Истинного
Мира, но демоны захотели отобрать у нас его! В крайне жестокой битве с приспешниками зла,
когда их было больше сотни, все с летающими стальными пчелами и взрывными авокадо, я всё-
таки сумел отбить слабого перемещенца и захватить главаря преступной группировки. После
смерти Изгоя Сиджара Грозного в клане полудемонов наступил хаос. И я, Муд Ло – победитель
Изгоев, в скором времени поймаю и пленю последних. Смотрите и потом не говорите, что не
видели.

Муд Ло торжественно поднял руки.

Скопившиеся на Красной площади люди восторженно заревели и начали скандировать:

– Брат Муд Ло! Брат Муд Ло! Брат Муд Ло!

– Брехло клято, – прошипела Сись Ли.

– Ещё раз откроешь свой мусорный рот – все придатки пообрываю, – также негромко
ответил Муд Ло, а потом перевел взгляд на меня: – Как тебя зовут, юный перемещенец?

– Си... Ой, а я не помню! – ответил я, слегка запнувшись.

Не время сейчас выдавать собственное имя. Я открою его, когда придет время.

– Не помнишь? Что же, тогда я дам тебе имя. Так как ты пока ещё на самой низкой
ступени культивации, то все будут называть тебя Ни Кто! – громко проговорил Муд Ло. – Кто
хочет взять Ни Кто в услужение?

В ночное небо взметнулся лес рук. Кто-то тянул даже две, а один старик оторвал протез левой руки и теперь горделиво им махал, привлекая всеобщее внимание.

– Ни Кто, тебе повезло – тебя пожелал взять в услужение настоятель монастыря Чаокинъ, самого известного места сосредоточения боевых искусств нашего мира. Ты должен быть признателен настоятелю Бей Тень за это и во всём подчиняться ему, – улыбнулся Муд Ло.

Я заставил своё новое тело растянуть губы в улыбке. Я знал, что Бей Тень – редкая сволочь, которая всегда пользуется своим положением. Я помню, как в прошлой своей жизни оторвал ему руку и зашвырнул на вершину Закатной Горы, когда он осмелился дать мне пощечину.

Бей Тень был тем самым стариком, который махал протезом. Сейчас он ловко пристегнул его обратно и легко взлетел на постамент. Он просочился сквозь кордон Низших Богов, встал возле нас и помахал здоровой рукой. В ответ слышались крики с площади. Вроде бы кто-то даже пожелал старику сдохнуть. Хотя, я мог и заблуждаться.

Лицо Бей Теня было сморщенным, словно сделано из рисовой бумаги, которую долго и упорно сминали. Из сонма морщин высывались нос, жидкие усики и козлиная бородка. Всё остальное было надежно спрятано среди борозд плоти.

– Пойдем, юноша, я научу тебя всему тому, что знаю сам, – вцепился в меня старик.

– Держись, хлопец, не робей... – негромко проговорила Сись Ли, с тоской глядя на меня.

Я лишь кивнул в ответ.

Мы выбрались из толпы на Коричневой площади и пошли по ночному Мосгаву. Мимо грохотали медвежьи повозки, везущие богатых перемещенцев. Запряженные медведи как всегда угрюмы и злы. А что? Если вас поймать и заставить всю жизнь таскать двуногих на тележках, то я посмотрел бы на ваше настроение.

На бульжную мостовую падал свет Волшебных Фонарей. А вот прохожие были какие-то все улыбочивые... Словно праздновали победу над Сиджаром Грозным. Ух, как же я был зол на этих людей.

На больших щитах, которые стояли вдоль дороги, красовались Боги в цветастых кимоно, побеждающие страшных демонов. Судя по мордам, демоны явно хотели просто спросить дорогу до ближайшего ларька, а их начали мочить почем зря.

– Это наши Низшие Боги, – прошамкал Бей Тень, кивая на один из щитов. – Самое чудесное, что есть в нашем мире...

– А что, другого прекрасного нет в вашем мире? Ну там... Рассвет по утрам, ромашковое поле, две полоски на тесте для береме...

Шлеп!

Звонкая оплеуха прилетела мне оттуда, откуда я её меньше всего ожидал – от старика-божьего одуванчика.

Я тут же удачно навернулся носом вперед и растянулся в полный рост лягушкой-путешественницей, которую утки со всего маха шарахнули о бульжную мостовую. Не самое приятное для первых минут реинкарнации, скажу я вам.

– Не надо путать чудесную защиту наших Низших Богов и какую-то природу! – грозно проворчал старик. – Это неправильно!

Такого я стерпеть не мог. Понимаю, что должен был лежать и пресмыкаться, но...

– Эй, старый пес, ты чего? – выплюнул я грязную тряпочку, так похотливо залезшую мне в рот. – С разбега в дуб ударился?

– Привыкай, юный перемещенец, тебе предстоит ещё не раз падать, – хихикнул настоятель. – И когда-нибудь ты уже не поднимешься...

Я вскочил на ноги и уже собрался высказать старику всё, что о нем думаю, когда мимо нас пролетела повозка. Да-да, именно пролетела. Уже потом я краем глаза зацепил, что её тащил на горбу мужчина в синем кимоно. Ветер старался догнать его, но безуспешно отставал. Мужчина так шустро перебирал ногами, что они слились в одну сплошную юбку.

– К-кто это? – Указал я вслед летящей повозке.

– Прыг Миг, самый быстрый Низший Бог из всех существующих. Похоже, что он сейчас тренирует свой бег, ну или таксует в свободное от основной работы время, – пожал плечами старик.

– Я никак не привыкну, что у вас есть такие люди.

– Да-да, привыкай. И это не люди, а Боги! Тебе не раз придется с ними столкнуться.

– Слушайте, а вот Сись Ли что-то говорила, что Низшие Боги у вас тут грязными делами занимаются, это...

Шлеп!

Я снова получил оплеуху, да такую сильную, что мои мозги попытались выскочить через уши, как бараны из загона. Надо ли говорить, что я сделал сальто, удачно шмякнулся копчиком на твердую мостовую и к тому же больно ударился локтем?

Не надо, но я уже сказал.

– Демонская отрыжка, да что же ты делаешь? – взвыл я от возмущения.

– А вот нечего напраслину на Богов наводить! – наставительно произнес старик, который успел встать в стойку Золотого Дракона и теперь перепрыгивал с одной тощей ножки на другую, помахивая перед собой морщинистыми кистями. – Если не понимаешь через уши, то поймешь через задницу. А ну, вставай и я ещё тебе разок наподдам!

Я выбросил вперед руки, но мои неловкие пальцы отказывались складываться в мудру убийства. Да и никакого эффекта мудра не возьмёт без применения энергии Ци.

– Я не хочу, чтобы вы мне наподдали, – шмыгнул я носом и склонил голову в поклоне.

Пока что надо затаиться. Я слабее ребенка, и меня может убить любой человек, который хотя бы чуть-чуть владеет энергией Ци. Да что там говорить – меня может убить вообще любой человек.

– Где я? – раздался голос в моей голове. – **Что со мной?**

Я мотнул головой, но голос больше не проявлялся. Похоже, что это было последствием ушиба.

– Чего башкой болтаешь? Вставай! – старик протянул руку и тихо шепнул. – Наблюдай за рыжей девчонкой перед нами...

Я оперся на сухонькую руку и поднялся с асфальта. Шепот меня заинтриговал, и я невольно уставился на рыжую фигуристую деваху впереди.

Та шла живым воплощением солнечной осени, вся яркая и красивая, она помахивала в такт движений молодой грудью и спортивным задом. В копне волос играли зайчики от света Волшебных Фонарей. Явно без скандалов и драк у зайчиков не получалось, поэтому прическа сияла ярче лесного пожарища.

– Вот сейчас, – шепнул старик.

Неожиданно прическа рыжей красотки смялась и дернулась назад. Девушка от неожиданности ойкнула и невольно подняла руки к голове. Тут же с её тела рванулись вниз полы кимоно, обнажая посреди города две чудесных грушевидных груди. Я даже успел сглотнуть от представшего зрелища.

Всегда любил красивую грудь. Вряд ли найдется мужчина, который не скажет также. А между тем обнажение продолжалось.

Шелковый верх опустился до пояса, сорванный невидимой рукой. Рыжеволосая красавица проводила его взглядом и ойкнула, когда её правая грудь смялась под невидимым напором. Она подняла было руки, чтобы прикрыться, но тут же раздался звонкий шлепок, и руки опустились. На белой коже вспухли красные полосы, как будто её ударили металлическими пальцами.

– Что это? – вырвалось у меня.

– Тихо, это один из Богов за своим любимым делом, – прошептал Бей Тень. – Улыбайся, как будто ничего не происходит. И давай повернемся к витрине, а то как бы беду не накликать.

Я с усилием растянул губы в дурацкой улыбке и продолжил наблюдать краем глаза за рыжей. Сам же упорно делал вид, что мне до боли интересен рисунок Закатной горы.

Пояс кимоно змеёй вырвался из бретелек и упал на мостовую. Люди проходили мимо рыжеволосой девушки с таким видом, как будто ничего не происходило. Как будто полуобнаженная красотка почти в центре города была вполне обычным явлением.

Руки девушки цеплялись за нижние края кимоно, которое поднялось до пояса и поползло выше. Когда же скатанное кимоно остановилось, потому что девушка не дала ему сползти, то снова послышался удар. Теперь это уже был шлепок, как будто породистую лошадь ударили по крупу. Руки девушки разжались, и кимоно отлетело прочь.

Копна волос упала на плечи девушки.

– Не надо, прошу вас, не надо, – шевелились её губы.

Надо быть полностью слепым, чтобы не суметь разобрать слова, срывающиеся с её губ. Я не был слепым. Я было направился к ней, чтобы помочь или хотя бы подать отлетевшее кимоно, когда почувствовал, как в мою руку впелись кандалы. Это старик схватил и дернул к себе зачарованным протезом.

– Не ходи, будет только хуже. Её не спасешь и сам голову сложишь, – прошипел Бей Тень.

– Но она же...

– Молчи и смотри. Запоминай...

Девушка вскрикнула, когда тонкая веревочка стрингов порвалась и трусики взмыли в воздух. Трусики проплыли вокруг головы девушки и завязались на её шее подобием бантика. Она стояла посреди улицы, нагая, прелестная, плачущая. Её руки были опущены, а на попе краснел след от пятерни.

Потом она покорно кивнула и сделала несколько шагов по направлению к автобусной остановке. Там она оперлась руками о триплексовую поверхность и прогнулась в спине. Я видел, как её ноги раздвинулись, а на коже талии появились следы от рук. Девушка вскрикнула, когда её резко мотнуло вперед.

Люди на остановке делали вид, что заняты своими делами, и не обращали никакого внимания на обнаженную красавицу по ту сторону стекла. Рыжеволосая стонала, прикусывала нижнюю губу, когда её качало в такт всем известного ритма.

Вот так вот просто... Посреди столицы материка. И эти Боги правят людьми...

– Уйдем отсюда, – попросил я. – Не хочу этого видеть.

– Мы уйдем, когда Ни Зги закончит, – процедил старик. – Он не любит, когда его отвлекают шастаньем вокруг.

– Что это? – спросил я, изображая простака. – Какая-то магия?

– Это Ни Зги, – сказал Бей Тень. – Это мудрый Низший Бог, который сейчас настроен подарить счастье обычной девушке.

Целых пять минут мы рассматривали витрину с картинами, а за это время девушка ложилась на асфальт и раскидывала в стороны ноги. Или же становилась на четвереньки, или же садилась сверху на невидимого любовника. Всё это время крупные слезы падали с её глаз и оставляли черные кляксы на грязных камнях.

В конце концов она встала на колени и откуда-то из пустоты на неё брызнули белесые струи. Потом из той же пустоты раздалось удовлетворенное кряканье и похлопывание. Грудь девушки смялась в последний раз. Она осталась стоять на коленях, только подняла руки и закрыла лицо. Её плечи сотрясались от рыданий.

Люди проходили мимо, обходили, чуть не спотыкались, но не один не помог ей подняться.

– Вот теперь пойдем, – хмыкнул старик, выпустив мою руку.

Я взглянул на кисть – там осталась красная полоса. Ого, вот это хватка у протеза. Надо будет запомнить.

– Уважаемый Бей Тень, рад тебя видеть, – прошептало пустое место недалеко от нас интимным мужским шепотом. – А кто это рядом с тобой? Новый перемещенец?

– Здравствуй, великий Ни Зги, – смиренным голосом произнес мой спутник. – Да, это новенький, его перехватил один из злыдней, но смелый Муд Ло победил армию злыдней и спас перемещенца.

– Да? Пожалуй, я бы хотел провести легкий спарринг с новеньким перемещенцем. После любви меня всегда тянет подраться, – прошептал воздух.

– Великий Ни Зги, вряд ли вам нужны ссоры с Муд Ло, – тут же ответил Бей Тень. – Он сказал, что это будет слуга при моём храме, а после вашего спарринга от юноши ничего не останется.

– Вздорный старик! Да как ты смеешь мне перечить? – яростно прошипел воздух.

Бей Тень неожиданно вытянул шею вверх и поднялся на носочки так, как будто хотел взлететь, но гадкая гравитация не давала этого сделать. Ну что же, старый пес, это тебе за оплеухи!

– Я лишь исполняю... просьбу Муд Ло, – проблеял старик. – Хотите с ним проблем... пожалуйста.

Сила, тянущая Бей Тень в небеса, неожиданно ослабла. Мне пришлось даже броситься на выручку и поддержать старика, чтобы он не упал. Я был отомщен. Но как же это грязно выглядели действия Низшего Бога – напасть на старика, когда он тебя не видит.

– Ладно, я умею ждать... Пока, перемещенец. Будь счастлив, когда ощутишь мои сокрушающие удары, – прошептал воздух.

– Спасибо за вашу доброту, великий Ни Зги, – вместо меня ответил старик. – Только благодаря вам наш мир остается светлым и безопасным...

В ответ была тишина. Похоже, что Ни Зги отправился по своим важным невидимым делам. Мы тоже двинулись дальше. Проходя мимо девушки, я не удержался и собрал её раскиданную одежду. Положил перед рыжеволосой, а в ответ получил благодарный взгляд заплаканных глаз и гневный тычок старика. Да такой болезненный, что едва не взвыл.

Ну нет, хватит с меня. Конечно, я уважаю старость, но нельзя же так давать собой помыкать. Я влепил старику по шее...

Последним, что я увидел перед тем, как оказаться лежащим на спине, была улыбка старика, который непонятным образом исчез из поля зрения, а потом возник слева от меня. Бей Тень что-то невозмутимо напевал себе под нос. Похоже, что это была строчка из хихитайской песни «кто людям помогает, тот тратит время зря...»

Несмотря на боль в левом боку, я вскочил на ноги, протянул руки, чтобы схватить старика за козлиную бородку и...

Я снова оказался на спине. Лежал и смотрел в черное небо. Сколько раз я сегодня падал? Четыре? Пять? Прямо какая-то падучесть развилась необычайная.

– Вставай, перемещенец, нам ещё до дома надо дойти, – протянул руку старик.

Я решил использовать этот шанс и дернуть старика на себя, подмять под себя, поцарапать ему ухо...

Вот ни за что бы не поверил, что такой тщедушный старичок легко улыбнется в ответ на мой сильный рывок и одним движением поднимет меня на ноги. Прямо не старик, а компактный экскаватор. Я взлетел вверх и еле успел выпрямить ноги, чтобы твердо встать на полную ступню.

– Вот, – удовлетворенно кивнул Бей Тень, – а теперь топай за мной и не отставай. Мне ещё канарейку кормить надо.

Я обескураженно смотрел вслед мирно семенящему старику. Надо же, такая силища в таком тщедушном теле... Похоже, что его протез зачарован и обладает неизмеримой мощью.

Рядом из пустоты раздалась хлопки аплодисментов. Если бы пустота могла хлопать...

– Ты слаб, перемещенец, как ивовый прутик перед лицом урагана. Я получу большое удовольствие, прежде чем нанесу Смертельное Касание, – прошептала пустота.

Следом раздался шелестящий хохот и удаляющиеся шлепки по булыжной мостовой.

Я оглянулся на рыжеволосую девушку, та уже стерла с лица белесые струйки и теперь одевалась в грязные вещи. Мда, у кого-то сегодня день явно не удался...

У меня тоже не удался... Ещё как не удался.

– **Вот же гандон!** – взревел голос в моей голове.

И неожиданно моя кровь вскипела, как вода в заварном чайнике. Я почувствовал внутри груди ослепительную ярость, она волнами раскатывалась по телу. Руки налились знакомой энергией, и я сотворил в сторону уходящего Бога мудру Стальной Ступени. Послышался удар, потом чертыханье и звучный шмяк о мостовую.

– Демоны Подземного мира, – огорченно прошелестела пустота. – Запнулся обо что-то.

Я незаметно улыбнулся – всё-таки у меня проявилась энергия Ци. Надо только научиться вызывать её в полной мере и развивать до нужного уровня. И надо бы разобраться с голосом в голове. С ним явно что-то неладное. Пока что я поторопился за настоятелем. Мне показалось, что в монастыре я быстрее смогу развить энергию Ци.

Пффф, знал бы я, что меня ждет в монастыре...

Глава 6

*«Только хитрый лис-демон может и форель съест, и на семь хвостов сесть»
Хихитайская мудрость*

Ночная дорога привела нас к каменному забору. Свет Волшебных Фонарей падал на большие резные ворота. Деревянные ставни стыдливо прикрывали узкие окна, больше похожие на бойницы. Бордовые черепичные скаты крыш напоминали чешую дракона, содранную при жизни. При воспоминании о драконе, у меня снова разгорелся внутренний огонь.

Монастырь Чаокинъ встретил нас тремя словами: «Вера, Надежда, Любовь» на табличке над воротами. Ага, именно на этих трех понятиях и зиждилось местное понятие чести. Монахи верили Низшим Богам, надеялись на прижизненный переход в клан Богов и безумно любили своего настоятеля.

Конечно же любили. Если в их признании любви замечалось недостаточное рвение, то монахов колотили почем зря, а порой даже оставляли на неделю без ужина. Страшное наказание. Очень жестокое.

– Вот мы и пришли, Ни Кто, – сказал Бей Тень. – Это на ближайшее время станет твоим домом. Монастырь Чаокинъ всегда славился своей неприступностью и непревзойденностью в обороне. Радуйся, что тебе удалось попасть в место рождения боевых искусств. Отсюда вышли самые знаменитые бойцы. Трое из них теперь входят в клан Низших Богов...

При последней фразе Бей Тень поднял палец, придавая тем самым значимости своим словам. Я не стал говорить, что в прошлой жизни как-то раз ограбил их монастырь. Правда, вынес всего несколько ненужных побрякушек, вроде Сабель Громыхающей Молнии или Сюрикенов Великого Носорога. За всю добычу удалось выручить два дня хорошей попойки в ресторане «Три лосося».

Не стал говорить – пусть старик гордится своей придуманной историей.

– О!! Мудрейший и уважаемый настоятель, моя спина сама собой сгибается пред таким величием и мощью, – проговорил я.

Бей Тень не заметил явного сарказма. Он с напыщенным видом кивнул и покровительственно похлопал меня по щеке.

Я тоже хотел похлопать его по щеке... Ногой... Но смог справиться с порывом и расплылся в благодушной улыбке.

Из-за забора тянуло протухшей рыбой и подгорелым рисом. Похоже, что повара в монастыре вообще не умели готовить.

– Следуй за мной, – старик мотнул головой и прошел в ворота, которые открылись перед ним, как по мановению волшебной палочки.

Явно кто-то следил за нами и распахнул створки. По хитрой улыбке старика я понял, что он ожидал увидеть, какое впечатление на меня произвело это событие. Как будто Бей Тень сам пошел, а энергия Ци раздвинула в стороны деревянные заслоны. Я сделал глупую рожу (благо рожа перемещенца позволяла это сделать без напряжения) и пошел следом.

Внутри нас встретил вымощенный белым камнем двор. Четырехугольные камни настолько тщательно подогнаны друг к другу, что образовывали почти идеальную плоскость. Ни одна травинка не смела просунуть свой стебелек сквозь щели камней. Нет, всё настолько тщательно убрано и выметено, что с этих камней можно запросто есть.

Кстати, вот пожрать бы я не отказался.

По краям белого двора стояли в форме буквы «П» три двухэтажные постройки со свисающими и далеко выступающими крышами. Я помню, что кто-то мне говорил, для чего строят такие крыши – чтобы падающий дракон не смял крышу, а отлетел подальше. Я сделал вид, что

поверил, хотя на самом деле знал, что эти крыши были вынесены так далеко, чтобы отвести падающие воды. Чтобы дождь не размывал глиняные основания...

Деревянные солдаты скопились в углу. Эти столбы с торчащими выступами были полезны начинающим, а вот старшие ученики уже занимались с металлическими солдатами.

Я увидел, что двери распахнулись не сами по себе – возле створов неподвижно застыли два бритых ученика в красных кимоно. Они почтительно уставились на носки своих раздвоенных тапочек. Настоятель даже не обратил на них внимания, а мне захотелось пощекотать обоих – захихикают или нет?

– Вот истинная колыбель боевых искусств!

Бей Тень остановился в центре белого двора. Он вытянулся в струнку, провел правой ногой полукруг, поднял левую руку вверх, а пальцы правой направил в каменную площадь. Потом он отскочил на пару шагов и припал к земле охотящимся тигром. Следом взвился в воздух и нанес три удара ногами так быстро, что я раньше за это время успел бы выспаться.

Это было начало ката Духа Малого Огня. Если довести его до финального удара, то можно на пальце вызвать небольшой огонь. Правда, полное ката занимало по времени минут пять. Бесплезное и малоэффективное, хотя и эффективное.

Я даже приготовился было ждать, но Бей Тень передумал демонстрировать мне свои умения. И правильно. Это ката среднего уровня, поэтому оно не пристало настоятелю монастыря.

– Это ты сейчас так танцуешь, мудрый учитель? – спросил я, открыв рот. – Прикольно получается.

Вроде получилось изобразить дурачка. По крайней мере, Бей Тень улыбнулся и мелко покачал головой.

– Нет, это всего лишь одна из боевых ката... Впрочем, ты лишь мелкий служака, даже не младший ученик. Для меня ты глупый мусор, который я подобрал на улице. Ты недостойн прислуживать мне, но... я знаю, кому ты будешь прислуживать. Ясен Ху! – негромко вскрикнул старик.

Ничего не произошло. Я недоуменно посмотрел на настоятеля.

– Ясен Ху-у-у, – протянул Бей Тень.

Снова ничего не произошло. Всё также молчаливо пялилась на нас луна, всё также неподвижно стояли ученики в красном кимоно.

– Это тоже относится к ката? – спросил я с такой долей язвительности, что едва не прикусил язык.

– Нет, мусор, это не ката. Это... Эй вы, позовите ильгопина! – насупился Бей Тень.

Два бритоголовых истукана словно ждали этого окрика и тут же метнулись красными тенями в сторону решетчатой двери напротив нас. Они бесшумно скрылись за деревянной перегородкой в темноте. Там послышался негромкий шепот, потом негромкие хлопки, а в следующую секунду раздались два звучных удара и оба ученика оказались на улице.

Тот факт, что они вылетели из двери спиной вперед, говорил о том, что Ясен Ху был весьма резок, когда его будили в неурочный час. Ученики шлепнулись неподалеку от нас, тихо простонали, пошипели, схватившись за различные части тела, а потом сделали вид, что на самом-то деле так и было задумано. Что это часть их собственного ката...

– Недотепы, – проворчал Бей Тень. – Никак не привыкнут к тому, что старшего ученика надо будить издали...

Ученики поднялись с белых камней, где оставили несколько кровавых клякс, поклонились настоятелю и похромали к воротам. Там они снова превратились в подобию деревянных солдат.

– Ясен Ху, – проговорил Бей Тень. – Тебя вызывает настоятель монастыря...

– Мой многомудрый наставник, а я давно уже здесь, – раздался голос за нашими спинами.

Я обернулся и увидел, как с конька крыши свисает бритоголовый крепыш с настолько хитрым лицом, что будь у меня кошелек – непременно спрятал бы далеко и надолго. Крепыш держался за деревянный брус кончиками тапочек. Когда же он увидел, что мы обратили на него внимание, что взмахнул руками и слетел вниз легко, как будто был подвешен на невидимой леске.

Фигуру старшего ученика облегал фиолетовое кимоно. Ростом Ясен Ху был почти как моё новое тело, вот только в плечах шире и с такими роговыми наростами на костяшках кулака, что они поблескивали при свете луны.

– Ясен Ху, – проговорил Бей Тень. – Сегодня я был на Коричневой площади и наблюдал там пленение одного из Изгоев. Скоро этих отпрысков демона совсем не останется на нашем материке. Со смертью Сиджара Грозного у них не осталось защитников.

– Я рад, – Ясен Ху тут же сотворил мудру внимания, ударив кулаком в ладонь, и склонился в поклоне, почти коснувшись бритой макушкой камней. – И даже скажу больше – я был бы счастлив принять участие в поимке Сиджара Грозного.

Я вспомнил, как силой заклинания был прикован к морде дракона. Вспомнил полет и мерное гудение сотни глоток. Почувствовал, как из груди по телу разливается огонь. Ещё немного и я нападу на монахов!

Нападу и получу звездулей...

Только эта мысль охладила мой пыл и заставила выдохнуть.

– Молодец! Давно надо было уничтожить этого Изгоя ворюгу и грабителя! Да! Вот этот мусор я забрал у Муд Ло. Ты же убил своего служку недавно? Так вот это будет твой новый слуга, – показал на меня Бей Тень. – Его зовут Ни Кто. В нем нет ни капли энергии Ци, так что он даже не сможет вступить на долгую, но такую почетную лестницу культивации...

Ясен Ху посмотрел на меня, обошел кругом. От него так несло чесноком, что у меня невольно возникло желание чихнуть прямо в его хитрую рожу.

– Мой многоуважаемый настоятель, чего-то этот перемещенец хлипковат. Я боюсь, что через неделю мне понадобится новый.

– Ильгопин, ты забываешься! – возвысил голос Бей Тень. – Ты оказал нам неоценимую помощь, но не смей перечить. Предайся смирению и тебя накроет благословенное покрывало медитации.

– Я рад! – ударил кулаком в ладонь Ясен Ху в мудре почтения. – Я счастлив, что учусь у вас и культивирую тело. Разрешите мне предаться медитации и отжаться пять тысяч раз?

– Хорошо, – милостиво кивнул Бей Тень. – Сегодня ты прощен. Прощен за дерзость, но за то, что не откликнулся в первый раз, ты должен отжаться десять тысяч раз. А за то, что не откликнулся во второй раз, должен присесть двадцать тысяч раз. Забирай своего слугу и приступай к выполнению наказания.

Ясен Ху снова шархнул роговыми наростами в ладонь и поклонился. Я мельком взглянул на его ладони – о мозолистую поверхность можно гранить алмазы. В прошлой жизни у меня были крепче и мощнее. В этой же жизни мои ладошки могли пригодиться только для уборки навоза.

Настоятель монастыря повернулся и, насвистывая веселый мотивчик песни «Эй, монах, ты слишком долго медитировал», отправился в сторону центрального здания. Ясен Ху дождался, пока настоятель не уйдет, потом хитро подмигнул мне и мотнул головой в сторону своей двери.

Он пошел уверенной поступью, словно не произошло ничего из ряда вон выходящего. Во время пути Ясен Ху грозно зыркнул на застывших учеников, а те шустро закрыли дверь и задвинули засов. Потом снова превратились в два столба в красном кимоно.

– Иди за мной, Ни Кто.

Я сначала не понял, что это Ясен Ху обращается ко мне. Слишком уж засмотрелся на застывших монахов. Меня всё никак не покидала мысль о том, что будет, если я пощечочу их бока?

Удар по затылку был такой силы, что мои глаза едва не вылетели наружу, чтобы запрыгать по белым камням дворика. Я едва не потерял сознание, но вовремя остановился – всё-таки сейчас ничего терять нельзя. Пришлось просто нырять за глазами и возвращать их на место.

Это был идеально выполненный Шлепок Пьяной Лягушки. Я узнал этот удар. Он направлен на ошеломление противника, на введение его в состояние прострации. В прошлую свою бытность я бы ни за что не допустил такого удара, но сейчас...

– Мне повторить слова или удар? Ты слышишь меня, никчемный мусор? – раздался спокойный голос Ясен Ху.

– Нет, брат Ясен, не надо повторять. Прошу прощения и обещаю впредь ловить каждое твоё слово, – я постарался ударить кулаком по ладони, как это делал недавно старший ученик.

В прошлую свою бытность я умел смирять боль, умел загонять её на краешек сознания так глубоко, что она не доставляла мне проблем. Но это было давно и сейчас казалось уже неправдой...

– Вот и хорошо, – кивнул старший ученик и пошел к своей двери.

Он даже не посмотрел на меня, но я отчетливо видел, как шевельнулось его правое ухо. Ясен Ху слушал – пойду ли я за ним?

Я пошел. Шмыгнул носом, чтобы снять болевые ощущения от Шлепка Пьяной Лягушки, и пошел. За дверь оказалась монашеская келья – я видел гробы просторнее. Узкий пенал, куда через маленькое окошко под потолком заглядывала луна, был оснащен двумя циновками с деревянными подушками. На стене висел цзянь – длинный прямой меч. Всё. Больше в комнате ничего не было.

Я с тоской вспомнил о квартирах Небоскреба Весёлого Раздолья. Вот там удобства, там были гейши с низкой социальной ответственностью, а тут... Тут грозные монахи, суровая выучка и беспросветная жизнь под тремя добрыми словами.

Вера. Надежда. Любовь.

Ясен Ху тут же завалился спать. Он растянулся на циновке и блаженно закрыл глаза.

– А разве ты не будешь отжиматься и приседать, брат Ясен? – спросил я, застыв в дверях.

– Я похож на дурака? – вопросом на вопрос ответил старший ученик. – Ложись в ноги и почесывай мне пятки. Я так лучше засыпаю. А завтра... – он зевнул. – А завтра ты расскажешь, что я не спал всю ночь и в два раза превысил почетное наказание, назначенное нашим мудрым настоятелем. И если какой-нибудь никчемный мусор откроет рот, чтобы оклеветать ильгопина – он попроцается сначала со своими зубами, потом с ушами, потом...

– Я понял, – перебил я перечисление своих возможно потерянных органов. – Ложусь и почесываю.

Я улегся возле ног старшего ученика и начал потихоньку выпытывать у него нужные мне знания, почесывая вытянутой из циновки соломинкой заскорузлые пятки:

– Скажи, брат Ясен, а как тут у вас всё устроено? Настоятель упоминал, что самые сильные бойцы монастыря Чаокинъ становились Низшими Богами?

– Бей Тень сказал правду. Трое наших монахов достигли полного просветления и перешли на уровень Богов. У нас всё устроено просто – культивируешь своё тело, познаешь новые удары, развиваешь разум. Всего у нас семь уровней учеников: ханин, дулин, сэтин, нэтин, тасотин, есотин, ильгопин. Различаются уровни по цветам кимоно: красный, оранжевый, желтый, зеленый, голубой, синий, фиолетовый. Цвет кимоно означает место, занимаемое в монастырской иерархии...

– Брат Ясен, получается, что ты находишься на верхней ступени? То есть фиолетовый самый высший уровень?

– А ты вовсе не так глуп, как об этом рассказывает твоё лицо, – слышалось с циновки. – Да, это так. Я и ещё четверо братьев являемся старшими ильгопинами. Дальше идут подмастерья-едолины – они носят кимоно медного цвета, потом мастера-ахопины – у них серебряный цвет кимоно. А наш настоятель-елин носит золотое. Это говорит о том, что он в любой момент может перейти в клан Низших Богов.

– А почему не переходит?

– Потому что он выбрал свой путь. И путь этот – наставление нас, глупых птенцов крикливой сойки, на путь истинных боевых искусств.

– О, ты так говоришь, что у меня мурашки по коже бегают взад и вперед...

Ступня тут же отодвинулась от меня.

– А это точно мурашки, а не блохи? Я не люблю этих мерзких созданий и отправлю тебя спать во двор...

– Нет-нет, что ты, – спохватился я. – Это было сказано для восхищения твоими познаниями и вашей иерархией. Надо же, всего семь ступеней и можно стать подмастерьем-едолином.

Грязная ступня вернулась на место, намекая, что я могу продолжить своё унижительное занятие. Я почувствовал, как в груди разгорается пламя. И снова у меня получилось смирить его.

Не время сейчас показывать свои навыки. Я же реинкарнация мстительного духа. Я же шпион и должен сначала всё вызнать, а потом уже начать действовать. Заодно и тело потренировать не мешает, а то вообще настолько слабое, что любой Бог меня мизинцем перешибет.

– Как же ты глуп, никчемный мусор. Нет, семь цветных ступеней преодолеть может не каждый. И делятся они на два уровня каждая – на уровень культивации и уровень просветления. Сначала из ученика, как из глины, умелый мастер делает кувшин, а после заливает туда нужные знания. Чеси-чеси, чего замер?

Я спохватился и начал начесывать пятки.

– Скажи ещё, брат Ясен, а может ли обычный слуга стать учеником? Хотя бы в красном кимоно? Ханином?

– Может. Если покажет, что у него есть энергия Ци, то может. Но тебе это не светит, никчемный мусор, настоятель сказал, что в тебе нет ни капли энергии. А сейчас закрой рот и продолжай чесать пятки. Не сильно чеси – я хочу поспать перед восходом солнца.

Пришлось заткнуться. Что же, в принципе, я всё узнал. Можно было попытаться уйти и скрыться, но вряд ли Ясен Ху отпустит меня просто так. Жизни мне тут не будет, а чесать каждую ночь пятки... не об этом я мечтал. Да и Низшие Боги сами не умрут, без моей-то помощи.

Я взглянул на окно. Мелкое, только кошка пролезет... Или худощавый юноша, каким сейчас был я?

Но если я полезу, то меня услышит Ясен Ху. Вряд ли я отделаюсь Шлепком Пьяной Лягушки. Скорее всего, мне пересчитают ребра, а те, которые посчитают ненужными, могут поломать. Не для того, чтобы я мог сам себе доставить удовольствие, а просто по прихоти.

Мне ничего другого не оставалось, кроме как убить старшего ученика. Руками я это сделать не смогу – он явно обладал знаниями техники Железной Рубашки. Но вот меч цзянь...

Я аккуратно встал, еле слышно обошел похрапывающего Ясен Ху и потянул за рукоять меча. Он вышел бесшумно, как и положено хорошему клинку. Лунный свет отразился на блестящем лезвии, словно меч мне одобрительно улыбнулся.

Всего шаг назад и оказался над спящим Ясен Ху. Я занес меч над беззащитным горлом спящего монаха и...

И я застыл!

Тело отказалось повиноваться!

Я не смог опустить меч!!!

– **Не смей бить спящего!!!** – прогремело у меня в голове.

Я отшатнулся на два шага, опустил меч, снова поднял и приблизился к спящему. Всего один удар, раньше была всего лишь ошибка. Но вот голос... Неужели это никак не успокоится сознание Евгения-перемещенца?

Дерг вниз!

Ни-че-го!

Запястья застыли, тело одеревенело, дыхание сперло.

Я не смог этого сделать. Где-то на самом краешке сознания раздался смех Херанука Похлебалу.

Ещё три попытки провалились...

Я не могу убить ильгопина!

– **Не смей бить спящего!!!**

На этот раз голос прогремел так, что я едва не наложил в штаны от неожиданности. Всё-таки это сознание...

Никак не успокоится и...

И что? Придется делить с ним одно тело на двоих?

Ладно, понятно, что сегодня ничего у меня не выйдет. Придется повиноваться сознанию Евгения. Завтра будет день и будет пища. Сегодня же я почувствовал дикую усталость. Надо немного поспать. Во сне придет отдохновение и получится собраться с мыслями.

Пришлось убирать меч на место и ложиться на циновку у ног Ясен Ху. Сожаление пополам с недоумением наполнило моё сердце. Вскоре мои глаза сомкнулись, и я провалился в темноту без снов.

Глава 7

*«Если достал катану – режь»
Хихитайская народная мудрость*

– Возрадуемся же рождению нового дня! – разбудил меня бодрый голос сразу же после того, как я закрыл глаза.

Следом за голосом раздались мелодичные удары молотка о подвешенный гонг. Нет ничего лучше, чем ни свет ни заря слушать такие приятные для уха звонкие звуки и стараться удержать выползающий через уши мозг.

– Я когда-нибудь убью этого мерзавца, – донеслось с циновки Ясен Ху. – Вот стану настоящим и обязательно убью. Эй, мусор! – в мой бок ласково вонзилась каменная пятка. – Вставай!

– Брат Ясен, зачем пинаешь? И так уже проснулся и наполнился терпения до таких краев, что если сейчас не отлить, то могу всё забрызгать, – огрызнулся я.

Мне почему-то казалось, что я только-только сомкнул глаза, и тут же пришлось просыпаться и куда-то идти.

– Одень одежду слуги и не открывай гнилого рта прежде, чем я тебя об этом спрошу. Помни о судьбе предыдущего слуги, – Ясен Ху показал пальцем на сверток у двери.

Я быстро распотрошил сверток. Серые домотканые штаны с вытянутыми коленями, серая рубаха с широкими рукавами и не менее широкими дырами на груди, серый пояс с отчетливой пыльной бахромой и растоптанные тапки. На одежде бурели кляксы пятен и вряд ли это был клюквенный сок. Всё это смотрелось убого и омерзительно...

– Мне кажется, что эту одежду уже носили, – протянул я, пока пытался попасть ногой в штанину.

– Я тебе сейчас все ребра пересчитаю, мерзавец! – прорычал Ясен Ху. – А ну, поторопись! Нам нельзя опаздывать на утреннюю молитву. А чтобы тебе лучше поднималось, я совершу Дыхание Гороховой Грозы...

Раздался громкий треск, меня в ту же секунду вынесло наружу. Такой вони я не ожидал от благочестивого монаха. Чего же они такое жрут?

На белоснежных камнях внутреннего дворика уже собрались разноцветно-кимоношные братья-ученики. Они сидели в позе лотоса правильным клином по направлению к стоящему старцу-настоятелю. Цвета кимоно и взаправду были такими, какими о них рассказал Ясен Ху. Мне почудилось на миг, что это радуга сверзилась на монастырь и разукрасила одежды послушников.

У стенок зданий, за спинами монахов, жались слуги. О нашей одежде можно было сказать, как о ста оттенках серого. У многих даже не было обуви, так что мне повезло с растоптанными тапками. Я отскочил в сторону от двери и прижался к стене.

Через пять секунд следом за мной показался Ясен Ху, он почтительно поклонился в сторону собрания, выставив одну ладонь над другой, а потом прыгнул высоко в воздух и приземлился рядом с тремя бритоголовыми монахами в фиолетовых кимоно.

Настоятель в золотых одеждах встретил его идеальное приземление благосклонным кивком. Потом Бей Тень простер руки и начал вещать о таких значимых вещах, как поиск островка спокойствия в нашем бушующем океане, о медитации и пользе смирения духа. О том, что если заниматься упорно и тщательно, то каждый сможет достичь просветления и стать Низшим Богом. А если заниматься в два раза упорнее и тщательнее, то там и до Средних Богов рукой подать. А если совсем извернуться и вообще не переставать заниматься, то можно даже войти в клан Высших Богов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.